

Экономический бюллетень

НИЭИ

Научно-исследовательского экономического института
Министерства экономики Республики Беларусь

Основан в 1997 г.

Издаётся ежемесячно

№ 2 (308) февраль 2023

Главный редактор

Я.М. Александрович

Редакционный совет:

А.В. Червяков – зам. гл. редактора, Н.В. Радченко – отв. секретарь,
Н.Г. Берченко, Л.С. Боровик, Г.И. Гануш, В.Г. Гусаков,
А.М. Заборовский, М.К. Кравцов, А.В. Марков, Ю.А. Медведева,
С.Ф. Миксюк, Л.Н. Нехорошева, П.Г. Никитенко, В.В. Пинигин,
В.В. Пузиков, К.В. Рудый, В.С. Фатеев, Г.А. Хацкевич,
К.К. Шебеко, В.Ю. Шутилин, А.Г. Шумилин

Международный совет:

В. Маевский (Россия), В. Видяпин (Россия),
М. Кlamut (Польша), В. Коседовский (Польша), С. Станайтис (Литва),
В. Меньшиков (Латвия), Ф. Вельтер (Германия)

Экономический бюллетень включен Высшей аттестационной комиссией Республики Беларусь в Перечень научных изданий для опубликования результатов докторских исследований.

Мнение авторов статей не обязательно совпадает с позицией редколлегии.

При перепечатке ссылка на Экономический бюллетень обязательна.

Публикуемые материалы рецензируются.

**ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ
СФЕРЫ СЕРВИСА**

Томкович М.П. Методика оценки инвестиционной привлекательности сферы сервиса	4
---	---

НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ

Преснякова Е.В. Научно-технологический потенциал организаций промышленности Беларуси	12
---	----

МЕЖДУНАРОДНОЕ ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Шоцкая С.В., Густыр М.М. Расширение сотрудничества Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой в области международной технической помощи	19
---	----

МСП БЕЛАРУСИ В УСЛОВИЯХ ГИБРИДНЫХ УГРОЗ

Германович Г.В., Аниськов И.П. Влияние новых гибридных угроз на деятельность малого и среднего предпринимательства в Беларуси	25
--	----

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА И ПРИТОК ПИИ

Гасанов Г.С., Новрузлу Б.В. Налоговая политика и приток прямых иностранных инвестиций: обзор литературы	30
--	----

ЭКОНОМИКА УЗБЕКИСТАНА В УСЛОВИЯХ МИРОВОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Курпаяниди К.И. Направления развития экономики Узбекистана в условиях мировой нестабильности	34
---	----

Резюме	43
---------------------	----

Summary	45
----------------------	----

THE SERVICE SPHERE INVESTMENT ATTRACTIVENESS

M.Tomkovich. Methodology for the investment attractiveness assessing in the service sector	4
---	---

SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL POTENTIAL

E.Presnyakova. Scientific and technological potential of industrial organizations in Belarus	12
---	----

INTERNATIONAL TECHNICAL COOPERATION

S.Shotskaya, M.Gustyr. Cooperation between the Republic of Belarus and the People's Republic of China in international technical assistance expansion	19
--	----

SMES IN BELARUS IN THE HYBRID THREATS CONDITIONS

G.Germanovich, I.Aniskov. The new hybrid threats impact on the activities of small and medium-sized businesses in Belarus	25
--	----

TAX POLICY AND FDI INFLOW

G.Gasanov, B.Novruzlu. Tax Policy and Foreign Direct Investment Inflow: literature review	30
--	----

UZBEKISTAN ECONOMY IN THE WORLD INSTABILITY CONDITIONS

K.Kurpayanidi. The development directions of Uzbekistan economy in the global instability conditions	34
---	----

Summary in Russian	43
---------------------------------	----

Summary in English	45
---------------------------------	----

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ СФЕРЫ СЕРВИСА

Томкович М.П.

Сервисизация как процесс экономической трансформации мировой экономики имеет объективную природу с соответствующим набором факторов, определяющих ее динамику и направление как на глобальном, так и на страновом уровнях (Томкович, 2022а; Томкович, 2022б). Происходят мощнейшие сдвиги в мировосприятии широких общественных масс, трансформируются модели потребительского поведения и структура бизнес-процессов. Естественной реакцией экономических субъектов на происходящие изменения является ревизия перспективности отдельных направлений деятельности с соответствующей корректировкой своего инвестиционного поведения.

Очевидно, что при принятии решения о вложении ресурсов и выборе сферы инвестирования со стороны субъекта инвестиционного процесса может оцениваться неопределенно широкий круг факторов. Конкретный набор оцениваемых параметров зависит от размера предполагаемых вложений, имеющихся компетенций, временных и финансовых ресурсов, общей макроэкономической динамики, текущей ситуации на конкретном рыночном сегменте и т.д. Несомненная практическая значимость оценки инвестиционной привлекательности различных сфер деятельности обусловила активный интерес исследователей к данной проблематике. Результатом такого интереса стал широкий спектр соответствующих методик, которые условно можно разделить на две группы.

Первая объединяет универсальные методики, подходящие для всех видов экономической деятельности (Ковалева, 2014; Ларионов, 2019; Зайцева, 2016; Веретенникова, Рыбина, 2011). Классической универсальной методикой, получившей широкое признание, можно назвать подход Блан-

ка И.А. (2010. С. 206–211), предложившего оценивать инвестиционную привлекательность отраслей (видов деятельности) на основе трех групп факторов:

1) уровень перспективности развития (доля отрасли в ВВП и численности занятых в экономике; соотношение динамики отрасли и средней по экономике; обеспеченность финансовыми ресурсами; объемы господдержки; стадия жизненного цикла отрасли);

2) уровень среднеотраслевой рентабельности (коэффициенты рентабельности активов, собственного капитала, реализации продукции, текущих затрат);

3) уровень отраслевых инвестиционных рисков (коэффициенты вариации рентабельности, уровень конкуренции в отрасли, уровень инфляционной устойчивости; отношение средней заработной платы по отрасли к уровню прожиточного минимума).

Вторая группа включает методики, ориентированные на конкретный вид экономической деятельности, например, сельское хозяйство (Чабатуль, Папинова, Третьякова, Азаренко, Башко, Русакович, 2017); промышленность (Бословяк, 2012; Поплыко, 2021); туризм (Волонцевич, Шаврук, 2020; Кириченко, 2010); банковскую деятельность (Новгородская, 2019) и т.д.

ОБ АВТОРЕ

ТОМКОВИЧ
Михаил Петрович
(tomkovich.michael@gmail.com),
кандидат экономических наук,
доцент, начальник главного
аналитического центра НИЭИ
Министерства экономики
Республики Беларусь
(г. Минск, Беларусь).

Сфера научных интересов:
экономика и управление
организациями, сервисная
экономика.

Методики этой группы предполагают учет отраслевых особенностей, в частности таких, как технологический уровень (технологичность) того или иного вида деятельности, наличие и качество специфических ресурсов и др.

Одновременно широкое развитие получили исследования, посвященные оценке инвестиционной привлекательности отдельных регионов (Драгун, 2021). Несмотря на заметное отличие данного направления в содержательном плане от оценки видов экономической деятельности, отдельные составляющие могут совпадать. В частности, речь идет о выборе индикаторов, характеризующих инвестиционную привлекательность субъекта оценки, а также о подходах к их обобщению.

Определенный интерес представляют также исследования, предусматривающие интегрированный подход, объединяющий отраслевой и территориальный разрезы. В частности, Милованова Е.А. и Кузьменков Т.В. (2007) предложили показатель совокупной инвестиционной привлекательности отрасли, который рассчитывается как произведение инвестиционной привлекательности отрасли и инвестиционной привлекательности региона. В развитие предложенной методики исследование Поповой Е.М. (2018) посвящено сравнению инвестиционной привлекательности отдельных видов экономической деятельности в территориальном разрезе.

Таким образом, анализ многочисленных подходов к оценке инвестиционной привлекательности отдельных видов экономической деятельности убеждает в том, что каждый из них обладает уникальной совокупностью качеств, обуславливающих его предпочтительность для конкретной связи «субъект - объект - цель - ресурсы». В то же время в контексте сервисизации экономики как сложного процесса, затрагивающего широкий спектр видов деятельности, представляется важной оценка изменения ситуации в целом.

Формирование макроэкономической политики требует методики, позволяющей дать обобщенную оценку инвестиционной привлекательности сферы сервиса, под которой понимается совокупность видов экономической деятельности, объединенных в рамках секций G-U соглас-

но классификатору ОКРБ 005-2011 «Виды экономической деятельности». Ключевой идеей методики должна стать фиксация направления и скорости изменения инвестиционной привлекательности всей сферы сервиса в сравнении с развитием ситуации в целом по экономике. Соотнесение результатов оценки и целевых установок общеэкономической политики, касающихся сервисизации, позволит сформулировать обоснованное заключение о степени их релевантности и выработать необходимые корректирующие меры.

С учетом вышеизложенного, а также содержательных особенностей сервисизации экономики оценку инвестиционной привлекательности сферы сервиса целесообразно проводить путем сравнительного экстрагирования следующих составляющих:

- динамика развития;
- финансовая результативность;
- конкурентная активность;
- перспективы рынка;
- социальная напряженность;
- конкурентоспособность на внешнем рынке.

Каждая из названных составляющих предполагает расчет соответствующего индекса, в самом общем виде определяемого как соотношение динамики анализируемого показателя в сфере сервиса и динамики показателя в целом по экономике, или в отдельных случаях – в сфере материального производства. Индексы целесообразно представлять в коэффициентной форме, что должно облегчить процессы интерпретации получаемых результатов, а также расчета интегрального показателя. При этом значение индекса больше единицы следует трактовать как свидетельство повышения инвестиционной привлекательности сферы сервиса, меньше единицы – понижение, а единицу – как стационарность ситуации в анализируемом периоде по сравнению с предыдущим. Важными, но не абсолютными принципами при этом выступают методологическая простота и практическая применимость, в том числе с учетом обязательности общей доступности статистических данных.

Динамика развития. Важнейшим условием, предопределяющим привлекательность сферы сервиса для инвесторов, является ее опережающий

рост по сравнению с остальными составляющими национальной экономики. **Индекс экономической динамики** ($I_{\text{ЭД}}$) предлагается рассчитывать, приняв в качестве базы для сравнения показатель объема валовой добавленной стоимости, созданного в соответствующих видах деятельности. Формулы расчета названного и последующих индикаторов инвестиционной привлекательности содержатся в табл. 1, которая приведена после перечисления всех компонентов методики. Расчет показателя предполагает «взвешивание» темпа роста ВДС видов экономической деятельности по их доле в ВВП в базовом периоде, согласно традиционным подходам, используемым при расчете подобных показателей, в том числе Национального статистического комитета.

Финансовая результативность. Финансовая составляющая отражает потенциал рассматриваемой сферы обеспечивать приращение вложений инвестора. С позиции отдачи от вложений предлагается использовать **индекс финансовой результативности** ($I_{\text{ФР}}$), который рассчитывается на основе показателя рентабельности продаж. При расчете индекса финансовой результативности не учитывается статистика малого предпринимательства, что обусловлено относительной узостью статистических данных по субъектам последнего и препятствует корректному осуществлению расчета средней рентабельности продаж по сфере сервиса. Для оценки последствий такого сужения статистической базы проведен соответствующий анализ за период с 2010 г. (когда имеются статистические данные). Анализ показал, что в абсолютном большинстве направление изменений рассматриваемого показателя с учетом и без учета субъектов МСП совпадали, а его динамика была весьма схожей. Доля субъектов МСП в экономике на протяжении 2010–2021 гг. не превышала 27%. В совокупности названные факторы позволяют говорить о том, что для предлагаемой методики допустимой является оценка финансовой составляющей инвестиционной привлекательности сферы сервиса без учета субъектов малого предпринимательства.

Конкурентная активность. Значимым фактором оценки привлекательности объекта инвестирования является конкурентная активность, характерная для оцениваемой сферы. С позиции

субъекта хозяйствования высокий уровень конкуренции выступает сдерживающим фактором, снижающим инвестиционную привлекательность. В то же время активное создание субъектов хозяйствования в отдельно взятой сфере может быть истолковано как очевидное свидетельство высокой коммерческой привлекательности бизнеса. Согласно методике Национального статкомитета, экономическое «рождение» субъекта хозяйствования подразумевает, что численность его наемных работников в отчетном году стала равна или превысила 2. Одновременно сделана оговорка о реорганизации предприятия в форме присоединения и связанном с ней увеличении численности, что не может рассматриваться в качестве экономического «рождения»¹. По сути, таковым в трактовке официальной статистики считается реальное начало деятельности, что соответственно отражает активность выхода новых субъектов хозяйствования в экономическое пространство. Исходя из изложенного конкурентную активность предлагается оценивать с использованием **индекса конкурентной активности** ($I_{\text{КА}}$), рассчитываемого на основе статистики бизнес-демографии и, в частности, показателей экономической «рождаемости».

Перспективы рынка. Отдача от вложений в коммерческую деятельность и ее инвестиционная привлекательность напрямую зависят от интенсивности интереса потребителей к продукту, предлагаемому на рынке. Стремительная информатизация современного общества привела к тому, что потребитель как на стадии принятия решения о покупке, так и в процессе выбора конкретного объекта для приобретения зачастую прибегает к поиску соответствующей информации в сети Интернет, поэтому частота запросов в поисковой системе стала ценным источником информации о фокусе интереса потребителей. Аналитика поисковых запросов позволяет с высокой степенью достоверности оценивать направление и динамику интереса больших масс людей, выявлять тенденции, закономерности и перспективы рынка.

¹ Методика по расчету статистических показателей бизнес-демографии. Утверждена постановлением Национального статистического комитета Республики Беларусь 28 марта 2019 г. №13. URL: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-word/Methodology/m1_bisnes.docx.

Таблица 1

Расчет частных показателей для построения рейтинга инвестиционной привлекательности

Наименование и формула расчета индикатора	Обозначение
Индекс экономической динамики ($I_t^{\mathcal{E}D}$) $I_t^{\mathcal{E}D} = \frac{\text{ИФО}_\text{ВДС}_t^{\text{CC}}}{\text{ИФО}_\text{ВДС}_t^{\mathcal{E}}} = \frac{\sum_{i=1}^n \text{ИФО}_\text{ВДС}_t^i \times \text{УдВ}_{\text{ВДС}_{t-1}}^i}{\sum_{i=1}^n \text{УдВ}_{\text{ВДС}_{t-1}}^i} / \text{ИФО}_\text{ВДС}_t^{\mathcal{E}}$	$\text{ИФО}_\text{ВДС}_t^{\text{CC}}$ ($\text{ИФО}_\text{ВДС}_t^{\mathcal{E}}$) – индекс физического объема ВДС, созданной в сфере сервиса (в целом по экономике) в t периоде; $\text{ИФО}_\text{ВДС}_t^i$ – индекс физического объема ВДС i -го вида экономической деятельности в t периоде; $\text{УдВ}_{\text{ВДС}_{t-1}}^i$ – удельный вес i -го вида экономической деятельности в ВВП в $t-1$ периоде; n – число видов экономической деятельности, относимых к сфере сервиса и отраженных в системе национальных счетов
Индекс финансовой результативности ($I_t^{\Phi P}$) $I_t^{\Phi P} = \frac{\underline{\Delta}_\text{РП}_t^{\text{CC}}}{\underline{\Delta}_\text{РП}_t^{\mathcal{E}}} = \frac{\sum_{i=1}^n \text{РП}_t^i \times \text{УдВ}_\text{ВДС}_{t-1}^i}{\sum_{i=1}^n \text{РП}_{t-1}^i \times \text{УдВ}_\text{ВДС}_{t-1}^i} / \frac{\text{РП}_t^{\mathcal{E}}}{\text{РП}_{t-1}^{\mathcal{E}}}$	$\underline{\Delta}_\text{РП}_t^{\text{CC}}$ ($\underline{\Delta}_\text{РП}_t^{\mathcal{E}}$) – динамика рентабельности продаж в сфере сервиса (по экономике) в t периоде; РП_t^{CC} ($\text{РП}_{t-1}^{\text{CC}}$) – рентабельность продаж в сфере сервиса в t ($t-1$) периода; РП_t^i (РП_{t-1}^i) – рентабельность продаж i -го вида экономической деятельности в t ($t-1$) периода; $\text{РП}_t^{\mathcal{E}}$ ($\text{РП}_{t-1}^{\mathcal{E}}$) – рентабельность продаж по экономике в t ($t-1$) периода
Индекс конкурентной активности (I_t^{KA}) $I_t^{KA} = \frac{\underline{\Delta}_\text{ЭР}_t^{\text{CC}}}{\underline{\Delta}_\text{ЭР}_t^{\mathcal{E}}} = \frac{\sum_{i=1}^k \text{ЭР}_t^i}{\sum_{i=1}^k \text{АП}_t^i} / \frac{\text{УЭР}_t^{\mathcal{E}}}{\text{УЭР}_{t-1}^{\mathcal{E}}}$	$\underline{\Delta}_\text{ЭР}_t^{\text{CC}}$ ($\underline{\Delta}_\text{ЭР}_t^{\mathcal{E}}$) – динамика экономической рождаемости в сфере сервиса (по экономике) в t периоде; ЭР_t^i (ЭР_{t-1}^i) – количество экономических «рождений» предприятий i -вида экономической деятельности в t ($t-1$) периода; АП_t^i (АП_{t-1}^i) – количество активных предприятий i -вида экономической деятельности в t ($t-1$) периода; $\text{УЭР}_t^{\mathcal{E}}$ ($\text{УЭР}_{t-1}^{\mathcal{E}}$) – уровень экономической «рождаемости» предприятий по экономике в t ($t-1$) периоде; k – число видов экономической деятельности, относимых к сфере сервиса и отраженных в статистике бизнес-демографии
Индекс фокусировки интереса потребителей ($I_t^{\Phi II}$) $I_t^{\Phi II} = \frac{\text{УИ}_t^{\text{Y}}}{\text{УИ}_t^{\text{T}}} / \frac{\text{УИ}_{t-1}^{\text{Y}}}{\text{УИ}_{t-1}^{\text{T}}}$	УИ_t^{Y} ($\text{УИ}_{t-1}^{\text{Y}}$) – уровень интереса к теме «Услуга» в t ($t-1$) периоде, согласно ресурсу Google Trends; УИ_t^{T} ($\text{УИ}_{t-1}^{\text{T}}$) – уровень интереса к теме «Товар» в t ($t-1$) периоде, согласно ресурсу Google Trends
Индекс социальной напряженности (I_t^{CH}) $I_t^{\text{CH}} = \frac{\underline{\Delta}_\text{ЗП}_t^{\text{CC}}}{\underline{\Delta}_\text{ЗП}_t^{\mathcal{E}}} = \frac{\sum_{i=1}^n 3\text{П}_t^i \times \text{ССЧ}_t^i}{\sum_{i=1}^n \text{ССЧ}_t^i} / \frac{\sum_{i=1}^n 3\text{П}_{t-1}^i \times \text{ССЧ}_{t-1}^i}{\sum_{i=1}^n \text{ССЧ}_{t-1}^i} / \frac{3\text{П}_t^{\mathcal{E}}}{3\text{П}_{t-1}^{\mathcal{E}}}$	$\underline{\Delta}_\text{ЗП}_t^{\text{CC}}$ ($\underline{\Delta}_\text{ЗП}_t^{\mathcal{E}}$) – динамика номинальной заработной платы в сфере сервиса (экономике) в t периоде; 3П_t^i (3П_{t-1}^i) – номинальная заработка в i -го виде экономической деятельности в t ($t-1$) периода; ССЧ_t^i (ССЧ_{t-1}^i) – среднесписочная численность работников в i -го виде экономической деятельности в t ($t-1$) периода; $3\text{П}_t^{\mathcal{E}}$ ($3\text{П}_{t-1}^{\mathcal{E}}$) – номинальная заработка в целом по экономике в t ($t-1$) периоде
Индекс интегрированности в мировую торговлю ($I_t^{\text{ИМТ}}$) $I_t^{\text{ИМТ}} = \frac{\underline{\Delta}_\text{Э}_t^{\text{Y}}}{\underline{\Delta}_\text{Э}_t^{\text{T}}} = \frac{\text{Э}_t^{\text{Y}}}{\text{Э}_{t-1}^{\text{Y}}} / \frac{\text{Э}_t^{\text{T}}}{\text{Э}_{t-1}^{\text{T}}}$	$\underline{\Delta}_\text{Э}_t^{\text{Y}}$ ($\underline{\Delta}_\text{Э}_t^{\text{T}}$) – динамика экспорта услуг (товаров) Республики Беларусь в t периоде; Э_t^{Y} ($\text{Э}_{t-1}^{\text{Y}}$) – объем экспорта услуг Республики Беларусь в t ($t-1$) периоде; Э_t^{T} ($\text{Э}_{t-1}^{\text{T}}$) – объем экспорта товаров Республики Беларусь в t ($t-1$) периоде

Источник: авторская разработка.

Существует несколько ресурсов, анализирующих поисковые запросы пользователей в Глобальной сети. Для целей настоящего исследования оптимальным вариантом является использование данных ресурса Google Trends, предоставляющего детализированную аналитику поисковых запросов, обрабатываемых Google². Предпочтительность использования указанного ресурса обусловлена двумя основными соображениями.

Во-первых, Google – самая популярная поисковая система как в мире, так и в Республике Беларусь, а также во всех соседних странах (по данным Международной компании Similarweb³); следовательно, аналитика поискового гиганта наиболее релевантно отражает интерес пользователей.

Во-вторых, ресурс Google Trends предлагает наиболее продвинутый инструментарий для анализа поисковых запросов. В отличие, например, от ресурса Wordstat⁴ компании Яндекс, ориентированного в основном на подсчет частоты использования отдельных слов и словоформ в запросах, Google Trends обеспечивает возможность анализа комплексной темы, объединяющей поисковые запросы, которые ее описывают. Такое объединение, в частности, позволяет измерять интерес к услугам, а также товарам как собирательным категориям, а их сравнение – оценивать направление и динамику смещения фокуса интереса потребителей.

Соответственно для оценки инвестиционной привлекательности с позиции перспектив рынка предлагается использовать **индекс фокусировки интереса потребителей ($I_{\text{ФИ}}$)**. Названный индекс в значительной степени носит прогностический характер, так как процесс трансформации потенциального интереса потребителя в платежеспособный спрос может продолжаться сколь угодно долго. К примеру, потребитель может ощущать потребность в обучении на курсах иностранного языка, но прежде чем он приобретет соответствующую услугу, пройдет некоторое время, в течение которого он будет занят поис-

ком соответствующей информацией, что в свою очередь отразится на интенсивности и направленности его поисковых запросов.

Для получения релевантных данных ресурса Google Trends рекомендуется использовать следующие настройки (фильтры):

- в поисковых полях – ввести «Услуга» и «Товар» с указанием на необходимость анализировать их как «тему», а не «поисковый запрос», что позволит рассматривать их как комплексные категории, включающие множество составляющих;

• корректно выбирать страну (регион), для которой проводится анализ;

• при выборе временного интервала необходимо раздельно указывать каждый период, за который необходимо получить данные. Например, если требуются годовые данные за 2020–2021 гг., то отдельно следует вывести данные за 2020 г. и таким же образом – за 2021 г. Это условие связано с тем, что Google Trends производит нормализацию данных путем деления каждого элемента данных на общее число поисковых запросов в конкретном регионе за определенное время, после чего результаты ранжируются по стабильной шкале. Таким образом, данные ресурса показывают уровень интереса к теме по отношению к наиболее высокому показателю для соответствующих региона и периода времени. Следует учитывать, что функционирующая ныне на ресурсах Google система геопозиционирования введена с 1 января 2011 г., соответственно аналитика за более ранние периоды в рамках предлагаемой методики не рекомендуется к использованию в силу вероятной несопоставимости результатов;

- в остальных полях необходимо выбирать «Все категории» и «Веб-поиск».

Социальная напряженность. Важным маркером, отражающим динамику коммерческой, а значит, инвестиционной привлекательности вида экономической деятельности, выступает заработная плата работников, занятых в нем. Опережающий рост заработной платы, с одной стороны, свидетельствует о росте экономического потенциала рассматриваемой сферы, а с другой – о расширении возможностей по привлечению требуемой рабочей силы, что в совокупности может рассматриваться через призму укрепления

² URL: <https://trends.google.ru>.

³ URL: <https://www.similarweb.com>.

⁴ URL: <https://wordstat.yandex.ru>.

инвестиционной привлекательности. **Индекс социальной напряженности** ($I_t^{\text{СН}}$) предполагает сравнение динамики заработной платы в сфере сервиса и в целом по экономике.

Интегрированность в международный рынок. Участие в международной торговле выступает важнейшим индикатором конкурентоспособности субъектов хозяйствования. Экспорт, с одной стороны, является свидетельством высокого качества поставляемых на внешний рынок продуктов (товаров, услуг), а с другой – обеспечения притока в соответствующую сферу деятельности лучших мировых бизнес-практик, идей и технологий. **Индекс интегрированности в мировую торговлю** ($I_t^{\text{ИМТ}}$) предлагается рассчитывать посредством сравнения динамики экспорта услуг и товаров.

Многочисленность предложенных индексов предопределяет аналитическую ценность методики, но в то же время в определенной степени затрудняет цельное восприятие рассматриваемого процесса. В связи с этим для обобщенной оценки инвестиционной привлекательности сферы сервиса предлагается использовать соответствующий интегральный индекс ($I_t^{\text{ИНГ}}$), рассчитываемый как среднее геометрическое входящих в его состав индексов:

$$I_t^{\text{ИНГ}} = \sqrt[6]{I_t^{\text{ЭД}} \times I_t^{\text{ФР}} \times I_t^{\text{КА}} \times I_t^{\text{ФИ}} \times I_t^{\text{СН}} \times I_t^{\text{ИМТ}}}.$$

Выбор формы расчета интегрального показателя обусловлен рядом соображений. Во-первых, представляется неоправданным ранжирование и «взвешивание» отдельных компонент методики оценки, что является следствием структурной сложности сферы сервиса, обуславливающей множественность взглядов ее субъектов на значимость факторов инвестиционной привлекательности. Во-вторых, методическое единство при расчете частных индикаторов предопределяет отсутствие необходимости проведения стандартизации, нормализации или иных операций, связанных с агрегированием. В-третьих, требование методологической простоты и практической применимости дает приоритет наиболее распространенным способам расчета интегрального показателя (Ключникова, Шитова, 2016).

С учетом изложенного, а также исходя из общеизвестной практики (Бурцева, Френкель, Тихомиров, Сурков, 2020) предпочтительным представляется расчет интегрального показателя на основе средней геометрической.

Экономический смысл предложенных индексов, а также периодичность обновления статистических данных, требуемых для проведения расчетов, обусловили целесообразность проведения оценки инвестиционной привлекательности сферы сервиса на годовой основе. Интегральный индекс допустимо рассчитывать и для неполного набора входящих в него индексов, с корректировкой степени корня. В рамках решения оперативных задач частоту проведения оценки отдельных индексов можно увеличивать при наличии соответствующей информационной базы.

При необходимости предлагаемая методика может быть трансформирована для целей оценки инвестиционной привлекательности отдельного вида экономической деятельности как с позиции анализа динамики ситуации, так и определения сравнительной привлекательности.

В рамках исследования проведена апробация разработанной методики, результаты которой представлены в табл. 2. Анализ показал, что инвестиционная привлекательность сферы сервиса в Республике Беларусь на протяжении последнего десятилетия практически статична с небольшой положительной динамикой (интегральный индекс больше единицы), что отражает общую ситуацию в процессе сервисизации экономики Республики Беларусь.

Зафиксированное в 2017 г. сокращение инвестиционной привлекательности сферы сервиса стало результатом ухудшения ситуации в разрезе всех составляющих. При этом следует выделить аномальное значение индекса фокусировки интереса потребителей (0,714, тогда как в другие периоды отклонение от единицы для всех индексов не превышало 0,163). Указанная аномалия может свидетельствовать о глубинном характере взаимосвязи инвестиций и поведенческих особенностей широких масс потребителей. В то же время ее трудно объяснить, оперируя данными имеющейся эмпирической базы,

Таблица 2
Индексы оценки инвестиционной привлекательности сферы сервиса Республики Беларусь. 2011–2021 гг.

Показатель	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Индекс экономической динамики	1,000	0,984	1,028	1,005	1,025	1,001	0,988	0,997	0,999	0,991	1,006
Индекс финансовой результативности	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	0,950	1,155	1,015	0,885	1,001
Индекс конкурентной активности	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	1,011	0,990	0,986	0,974	1,027	0,999
Индекс фокусировки интереса потребителей	н/д	0,990	1,101	0,969	1,055	1,051	0,714	1,163	1,083	0,957	0,999
Индекс социальной напряженности	1,007	0,983	0,988	1,020	1,043	1,012	0,992	1,006	0,995	1,017	0,998
Индекс интегрированности в международный рынок	0,714	1,012	1,473	1,083	1,139	1,166	0,924	0,969	1,116	1,029	0,852
Интегральный индекс инвестиционной привлекательности сферы сервиса	0,896	0,984	1,142	1,017	1,076	1,047	0,963	1,046	1,027	0,984	0,972
Динамика доли инвестиций в сферу сервиса	0,911	1,068	0,987	1,080	0,982	1,047	0,940	1,022	0,973	0,988	1,026

Примечания.

1. Интегральный индекс в период, когда часть индексов отсутствовала, рассчитан на основе имеющихся данных; это следует учитывать при сравнении периодов с различными наборами компонент. Интегральный индекс за 2017 г. рассчитан без учета индекса фокусировки интереса потребителей.

2. Все данные в табл. 2 приведены в коэффициентной форме.

3. Цветная заливка отражает динамику показателей по периодам, т.е. по строкам.

Источник: рассчитано автором на основании данных Национального статкомитета*, International Trade Centre**, Google Trends***.

*URL: <http://dataportal.belstat.gov.by>.

** URL: <https://www.trademap.org>.

*** URL: <https://trends.google.ru>.

что ставит под сомнение их адекватность в указанный период. Для исключения влияния возможной некорректности данных из расчета интегрального индекса инвестиционной привлекательности в 2017 г. был исключен индекс фокусировки интереса потребителей. В итоге значение интегрального индекса составило 0,963 против 0,906, учитывающего весь возможный набор компонент.

Для оценки адекватности методики было выполнено сопоставление полученных результатов с общей ситуацией в рассматриваемой сфере. Исходя из логики построения методики, в качестве показателя, характеризующего фактическое положение дел с инвестициями, была выбрана динамика доли инвестиций в сферу сервиса в их общем объеме по стране. Анализ подтвердил, что разработанная методика может быть использована для оценки инвестиционной привлекательности сервисной части экономики.

Ограничительным фактором использования предлагаемой методики можно назвать наличие заметного временного лага для расчета от-

дельных индексов. В частности, речь идет о компонентах, базирующихся на данных системы национальных счетов, публикация которых происходит примерно через год после окончания отчетного периода. Вместе с тем указанное ограничение имеет объективный характер, предопределяемый масштабностью оцениваемых процессов. С позиции выстраивания макрополитики отмеченный временной лаг не должен рассматриваться как критический.

Предлагаемая методика характеризуется научной новизной и практической значимостью. Она будет интересна и полезна для органов государственного управления, отвечающих за реализацию макроэкономической и отраслевой политики, бизнес-ассоциаций, представляющих интересы структур, осуществляющих свою деятельность в сфере сервиса, экспертного сообщества, исследующего вопросы направлений и источников экономического развития. Важно также, что разработанная методика может быть легко масштабирована для оценки динамики инвестиционной привлекательности конкретного вида экономической деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

- Бланк И.А.** 2001. *Инвестиционный менеджмент*. Киев: Эльга-Н, Ника-Центр. 448 с.
- Бословяк С.В.** 2012. Оценка инвестиционной привлекательности отраслей промышленности. *Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки*. №6. С. 35–39.
- Бурцева Т.А., Френкель А.А., Тихомиров Б.И., Сурков А.А.** 2020. Интегральный индекс – эффективный инструмент измерения региональной производительности труда. *Экономика труда*. Т. 7. №11. С. 1085–1102.
- Веретенникова О.Б., Рыбина Е.С.** 2011. Инвестиционная привлекательность отрасли и подходы к ее оценке. Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера. *Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета*. № 4 (26). С. 43–51.
- Волонцевич Е.Ф., Шаврук Ю.А.** 2020. Оценка инвестиционной привлекательности сферы туризма. *Научные труды Белорусского государственного экономического университета*. Вып. 13. С. 122–131.
- Драгун Н.П.** 2021. Инвестиционная привлекательность территорий и меры по ее повышению. *Экономика, моделирование, прогнозирование*. № 15. С. 43–52. Минск: НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь.
- Зайцева Е.** 2016. Комплексная оценка инвестиционной привлекательности видов экономической деятельности. *Наука и инновации*. № 7. С. 43–48.
- Кириченко А.В.** 2010. Методические основы оценки инвестиционной привлекательности предприятий туристской сферы деятельности. *Вестник Омского университета. Серия «Экономика»*. №4. С. 145–153.
- Клюшникова Е.В., Шитова Е.М.** 2016. Методические подходы к расчету интегрального показателя, методы ранжирования. *Электронный научно-практический журнал «ИнноЦентр»*. № 1(10). URL: <http://innoj.tversu.ru/number10.html>.
- Ковалева И.В.** 2014. К вопросу методологии и методики оценки инвестиционной привлекательности отрасли. *Вестник Алтайского государственного аграрного университета*. № 5. С. 166–170.
- Ларионов А.В.** 2019. Методологический подход к оценке инвестиционной привлекательности отрасли для банковского сектора. *Вопросы статистики*. Т. 26. № 12. С. 52–60.
- Милованова Е.А., Кузьменко Т.В.** 2007. Прогнозные оценки инвестиционной привлекательности отраслей. *Экономический анализ: теория и практика*. № 7. С. 31–34.
- Новгородская Я.С.** 2019. Оценка инвестиционной привлекательности компаний банковской отрасли с использованием индекса технологичности. *Экономика и бизнес: теория и практика*. №5-2. С. 168–171.
- Поплыко В.И.** 2021. Методика оценки инвестиционной привлекательности промышленности Республики Беларусь. *Россия: тенденции и перспективы развития*. № 16-2. С. 997–1002.
- Попова Е.М.** 2018. Оценка отраслевых инвестиционных приоритетов на региональном уровне. *Тренды и управление*. № 3. С. 65–82.
- Томкович М.П.** 2022а. Генезис факторов, определяющих формирование и развитие сервисной экономики. *Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь*. № 3. С. 12–24.
- Томкович М.П.** 2022б. Диагностика факторов формирования сервисной экономики в Республике Беларусь. *Банковский вестник*. № 9. С. 37–50.
- Чабатуль В., Папинова М., Третьякова И., Азаренко О., Башко А., Русакович А.** 2017. Оценка инвестиционной привлекательности административных районов в сельском хозяйстве Республики Беларусь. *Аграрная экономика*. №3. С. 15–24.

Статья поступила 5.12.2022 г.

НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ БЕЛАРУСИ

Преснякова Е.В.

Современная экономика, основанная на знаниях, требует все более и более высокотехнологических производств, повсеместного внедрения инноваций. Постоянно возрастает роль научно-технического прогресса в обеспечении конкурентоспособности отечественной промышленности.

Согласно теории эндогенного технологического прогресса Нобелевского лауреата 2018 г. Пола Ромера, инвестиции в научные исследования и инновации увеличивают суммарный уровень технологий в экономике и обеспечивают ее устойчивый и долгосрочный рост. Как следствие – экономика, располагающая ресурсами человеческого капитала и развитой наукой, имеет в долгосрочной перспективе лучшие шансы для роста, чем экономика, лишенная этих преимуществ. Усилия государства должны быть направлены, с одной стороны, на защиту результатов научных исследований и разработок, должны способствовать их коммерциализации и внедрению инноваций в производство; с другой стороны – поддерживать фундаментальные исследования, являющиеся базисом для совершения научных открытий в будущем (Romer, 1986).

Научно-технологический потенциал представляет собой совокупность располагаемых, привлекаемых и мобилизуемых кадровых, информационных, финансовых, материально-технических и организационно-управленческих ресурсов и возможностей общества (государства, региона, отрасли промышленности, организации, предприятия и др.) для достижения поставленных целей научно-технологического развития; характеризует способность предприятий проводить научно-исследовательские работы по созданию новшеств с их последующим преобразованием в инновацию. В свою очередь инновационная деятельность может включать выполнение

научно-исследовательских работ, необходимых для преобразования новшества в инновацию.

За период обретения Республикой Беларусь независимости удалось создать благоприятные условия развития инновационной деятельности промышленных организаций; сохранить, нарастить, оптимизировать и адаптировать к нуждам экономики фундаментальную и прикладную науку; создать ряд научно-практических центров, государственных научно-производственных объединений; придать новый импульс развитию инновационной цепочки «фундаментальные, прикладные исследования – разработки – создание новых технологий – внедрение».

В Республике Беларусь за период 2016–2021 гг. увеличилось со 107 до 124 ед. количество организаций промышленности, выполнявших научные исследования и разработки; с 6375 до 7249 чел. возросла списочная численность работников промышленности, осуществляющих эти исследования и разработки (табл. 1).

Удельный вес внутренних затрат на научные исследования и разработки в валовой добавленной стоимости промышленности, рассматриваемый как уровень технологичности, имел наибольшее значение в 2017-м – году науки (0,59%). В 2021 г. его значение сократилось до 0,41%.

ОБ АВТОРЕ

ПРЕСНЯКОВА
Елена Владимировна
(investment@economics.basnet.by),
кандидат экономических наук,
доцент, заведующий сектором
промышленной политики ГНУ
«Институт экономики НАН Беларусь»
(г. Минск, Беларусь).

Сфера научных интересов:
экономика промышленности,
инвестиции, инновации.

Таблица 1

Показатели, характеризующие научно-технологический потенциал организаций промышленности Республики Беларусь

Показатель	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Число организаций промышленности, выполнивших научные исследования и разработки, ед.	107	107	121	129	123	124
Списочная численность работников промышленности, выполнивших научные исследования и разработки, чел.	6 375	6 375	7 505	7 543	6 614	7 249
Внутренние затраты на научные исследования и разработки организаций промышленности, млн руб.	85,2	164,6	132,8	145,7	158,3	190,3
Удельный вес внутренних затрат на научные исследования и разработки в валовой добавленной стоимости промышленности (уровень технологичности), %	0,35	0,59	0,42	0,48	0,43	0,41
Удельный вес отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции промышленности, %	16,3	17,4	18,6	16,6	17,9	19,8
Удельный вес отгруженной инновационной продукции (работ, услуг) – новой для мирового рынка в общем объеме отгруженной инновационной продукции (работ, услуг), %	0,5	0,5	1,2	1,6	0,5	0,6

Источник: данные Национального статистического комитета Республики Беларусь.

За период 2016–2021 гг. вырос с 16,3 до 19,8 % удельный вес отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции промышленности. Вместе с тем рост удельного веса отгруженной инновационной продукции (работ, услуг) – новой для мирового рынка в общем объеме отгруженной инновационной продукции (работ, услуг), оказался незначительным и составил 0,1 п.п. (см. таблицу 1).

В 2021 г. организациями промышленности на внутренние затраты на научные исследования и разработки израсходовано 190,3 млн руб., в том числе организациями горнодобывающей промышленности – 2,6 млн руб. (1,4 %), обра-

батывающей промышленности – 187,7 млн руб. (98,6 %)¹. Для оценки динамики показателя рассчитаем его объем в сопоставимых ценах за ряд лет (с 2012 по 2021 г.). Для приведения показателей в сопоставимый вид используем индекс-дефлятор ВВП (рис. 1).

В 2017 г. (Год науки) был достигнут рекордный объем финансирования внутренних затрат на научные исследования и разработки в обрабатывающей промышленности – 161,3 млн руб., что на 81,1 п.п. выше, чем в 2016 г. В 2021 г. по

¹ О научной и инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2021 году: стат. бюллетень. 2022. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь. 116 с.

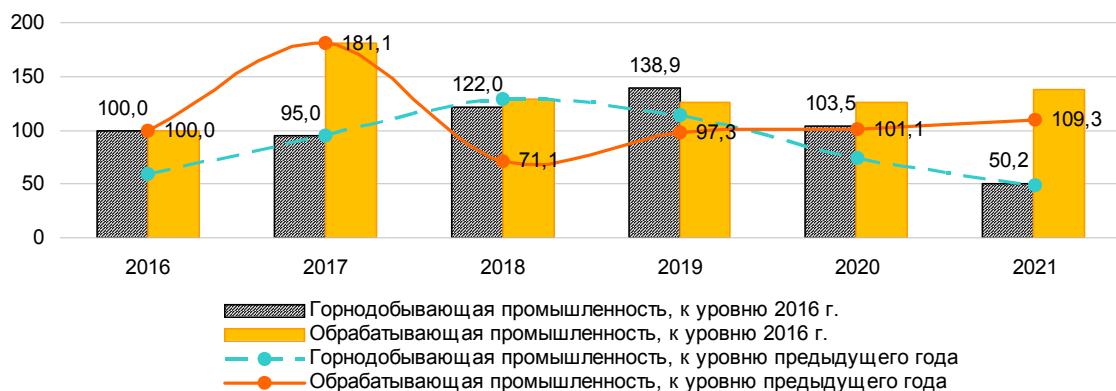

Рис. 1. Темп роста внутренних затрат на научные исследования и разработки организаций промышленности (в сопоставимых ценах), %

Источник: авторская разработка по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

сравнению с 2020 г. темп роста затрат на внутренние затраты на научные исследования и разработки организаций промышленности в сопоставимых ценах составил 109,3%, или 138,4% к уровню 2016 г. (см. рис. 1).

В структуре источников финансирования внутренних затрат на научные исследования и разработки по организациям промышленности в 2021 г. наибольшую долю занимали собственные средства организаций (83,5%), на втором месте – бюджетные средства (15,0 %) (табл. 2).

Об уровне научно-технологического потенциала видов экономической деятельности промышленности свидетельствует значение уровня технологичности. Данный показатель рассчитывается как отношение внутренних затрат на исследования и разработки к объему добавленной стоимости промышленности (рис. 2).

Достаточно высокий уровень технологичности наблюдается для таких видов экономической деятельности промышленности, как:

1) высокотехнологичные – производство вычислительной, электронной и оптической аппаратуры (3,33%);

2) среднетехнологичные (высокого уровня) – производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки (2,26%); производство транспортных средств и оборудования (1,62%);

3) среднетехнологичные (низкого уровня) – металлургическое производство; производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования (1,26%) (см. рис. 2).

По отдельным видам экономической деятельности промышленности уровень технологичности явно недостаточен для обеспечения их устойчивого развития. В первую очередь к упомянутым относятся:

Структура источников финансирования внутренних затрат на научные исследования и разработки по организациям промышленности в 2021 г., %

Таблица 2

Вид деятельности	Объем финансирования внутренних затрат на НИОКР	Собственные средства	Бюджетные средства	Средства внебюджетных фондов	Средства иностранных инвесторов	Кредиты и займы	Средства других организаций
Промышленность	100,0	83,5	15,0	0,5	0,3	0,0	0,7
<i>Горнодобывающая промышленность</i>	100,0	100,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
<i>Обрабатывающая промышленность</i>	100,0	83,3	15,2	0,5	0,3	0,0	0,7
Производство продуктов питания, напитков и табачных изделий	100,0	100,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Производство текстильных изделий, одежды, изделий из кожи и меха	100,0	97,0	3,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Производство химических продуктов	100,0	100,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Производство основных фармацевтических продуктов и фармацевтических препаратов	100,0	94,1	5,8	0,0	0,1	0,0	0,0
Производство резиновых и пластмассовых изделий, прочих неметаллических минеральных продуктов	100,0	100,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Металлургическое производство. Производство готовых металлических изделий	100,0	98,5	1,5	0,0	0,0	0,0	0,0
Производство вычислительной, электронной и оптической аппаратуры	100,0	80,9	12,4	0,0	2,6	0,0	4,1
Производство электрооборудования	100,0	100,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	100,0	82,5	15,5	1,0	0,0	0,0	0,9
Производство транспортных средств и оборудования	100,0	60,6	38,7	0,6	0,1	0,0	0,0
Производство прочих готовых изделий; ремонт, монтаж машин и оборудования	100,0	93,8	6,2	0,0	0,0	0,0	0,0

Источник: данные Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Рис. 2. Уровень технологичности видов экономической деятельности промышленности в 2020 г., %

Источник: авторская разработка на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь.

1) среднетехнологичные производства (высокого уровня): производство химических продуктов (уровень технологичности – 0,06%); производство электрооборудования (0,21%);

2) среднетехнологичные производства (низкого уровня): производство резиновых и пластмассовых изделий, прочих неметаллических минеральных продуктов (0,14%); производство прочих готовых изделий; ремонт, монтаж машин и оборудования (0,16%) (см. рис. 2).

Повышение научно-технологического потенциала промышленности должно основываться на следующих стратегических направлениях: выполнение научных исследований и повышение уровня технологичности всех видов экономической деятельности; активизация инновационной деятельности организаций промышленности на основе коммерциализации научных достижений и разработок в производстве. В результате это должно обеспечить разработку, освоение и производство инновационной продукции (работ, услуг) – новой для внутреннего и мирового рынка (Гусаков, 2021).

Повышению научно-технологического потенциала будут способствовать следующие меры:

- развитие отраслевой науки путем создания научно-технических центров, отраслевых лабораторий и т.д.;
- повышение уровня взаимодействия научных академических и промышленных организаций, в том числе на основе обеспечения научного сопровождения развития промышленного комплекса путем обеспечения коммерциализации научных исследований на предприятиях, формирования условий для коллективного пользования уникальным научным оборудованием;
- передача новых и высоких технологий, в том числе путем приобретения патентов и лицензий;
- коммерциализация научных исследований;
- формирование инновационно-промышленных кластеров.

Необходимым условием повышения уровня технологичности всех видов экономической деятельности промышленности выступает развитие отраслевой науки, предусматривающее создание на базе крупных промышленных организаций как с долей государственной, так и исключительно частной формы собственности

научно-исследовательских центров, в том числе формирование на их основе центров компетенций, отраслевых лабораторий, центров коллективного пользования оборудованием и т.д.

В промышленном секторе Республики Беларусь созданы научно-технические центры в таких отраслях, как машиностроение, нефтехимия, легкая промышленность, биотехнологии и др.

Машиностроение. В соответствии с направлениями научно-технической деятельности в Республике Беларусь машиностроительный комплекс представляет отрасли металлургии, авто- и тракторостроения, карьерной и дорожно-строительной техники, сельхозмашиностроения, легковых автомобилей, станкостроения, микроэлектроники, оптоэлектроники и лазерной техники, электротехнической продукции. По каждому из этих направлений функционируют научно-исследовательские центры (табл. 3).

Отрасль автомобилестроения представляют научно-технические центры холдингов «БЕЛАВТОМАЗ», «БЕЛАЗ-ХОЛДИНГ» (управляющая компания ОАО «БЕЛАЗ»), «АМКОДОР», «Автокомпоненты». Особое значение для отечественного машиностроения имеет отрасль сельскохозяйственного машиностроения, флагманами которой являются такие предприятия, как ОАО «МТЗ» и ОАО «Гомсельмаш». Благодаря деятельности конструкторско-технологических центров отрасль смогла почти полностью удовлетворить запросы сельскохозяйственного производства на современные машины и агрегаты.

Нефтехимия. В целях повышения эффективности деятельности нефтехимического комплекса Республики Беларусь функционирует Республиканский научно-практический центр нефтехимических технологий и производств на базе Белорусского государственного технологического университета.

Таблица 3
Центры исследований и разработок в промышленном секторе

Предприятие	Научно-исследовательские центры и подразделения
ОАО «МАЗ»	Центр перспективных разработок, управление главного конструктора, служба главного конструктора по автобусам
ОАО «БЕЛАЗ»	Научно-технический центр, включающий: управление главного конструктора, экспериментальный цех, испытательную лабораторию
ОАО «АМКОДОР»	Управление генерального конструктора, в состав которого входит исследовательский центр испытаний и доводки машин, а также экспериментальный участок
ОАО «БАТЭ» — управляющая компания холдинга «Автокомпоненты»	Управление конструкторско-экспериментальных работ, в структуру которого входят: отдел проектирования и модернизации стартеров; отдел проектирования и модернизации генераторов; испытательная лаборатория
ОАО «МТЗ»	Научно-технический центр, включающий: управление конструкторско-экспериментальных работ по созданию колесных тракторов сельскохозяйственного и общего назначения; конструкторское управление машин специального назначения (лесные, шахтные, гусеничные); два цеха опытного производства и аккредитованный испытательный центр «Трактор». В 2018 г. в структуру НТЦ введены филиалы кафедры «Тракторы» БНТУ и кафедры «Лесные машины, дороги и технологии лесопромышленного производства» БГТУ, а также создана совместная научная лаборатория «МТЗ-ОИМ НАН Беларусь»
ОАО «Гомсельмаш»	Научно-технический центр комбайностроения, располагает испытательным центром
ОАО «БМЗ – управляющая компания холдинга «БМК»	Предприятие аккредитовано в качестве научной организации. Функционирует исследовательский центр и созданная на его базе отраслевая лаборатория технологий металлургического и сталепроволочного производств
ОАО «Минский моторный завод»	Научно-технический центр, включающий: управление главного конструктора; отделы главного технолога; металлургии; производство спецтехники, инструментальное производство и экспериментальный цех
ОАО «Могилевлифтмаш»	Научно-технический центр, включающий отделы: главного конструктора; перспективных разработок; товаров народного потребления, а также лабораторию; имеет в функциональном подчинении аттестованный испытательный центр
Холдинг «МЭТЗ имени В.И. Козлова»	Научно-технический центр
Холдинг «ИНТЕГРАЛ»	Научно-технический центр «Белмикросистемы»
Холдинг «Горизонт»	УП «Институт цифровых технологий “ГОРИЗОНТ”»
ОАО «Планар»	Основная специализация — научные исследования и разработки оборудования для производства изделий микроэлектроники

Источник: авторская разработка с использованием данных (Гусаков, 2020).

ситета. Высшим коллегиальным органом управления института является попечительский совет, включающий топ-менеджеров концерна «Белнефтехим» и ведущих нефтеперерабатывающих предприятий, ведущих ученых, членов Президиума Национальной академии наук Беларусь, представителей Министерства образования Республики Беларусь и Белорусского государственного технологического университета.

Легкая промышленность. В целях научного обеспечения отечественной легкой промышленности функционирует научно-исследовательское РУП «Центр научных исследований легкой промышленности», имеющее статус научной организации. С 1994 г. в организации действуют Испытательная лаборатория – Минский экспериментальный сырьевой отдел (ИЛ-МЭСО) и Испытательная лаборатория обуви и кожи (ИЛОК).

Биотехнологии. В сфере биотехнологий на базе научно-производственной организации ООО «Фермент» и биотехнологического индустриального парка «Фермент» создан аналитический центр ООО «Фермент», являющийся лидером на территории Беларусь по оказанию услуг в области экспериментальных исследований ферментных препаратов и биотехнологической продукции. В состав его аналитического центра входит испытательная лаборатория, аккредитованная в Национальной системе аккредитации Республики Беларусь (Гурский, 2021).

Для обеспечения выполнения научно-исследовательских, опытно-конструкторских и опытно-технологических работ, научного сопровождения инновационных проектов, опытно-промышленной апробации и внедрения в производство результатов научной и научно-технической деятельности целесообразно создание и развитие *отраслевых лабораторий*².

² Под отраслевой лабораторией понимается подразделение, со-здаваемое в структуре научной организации для обеспечения выполнения научно-исследовательских, опытно-конструкторских и опытно-технологических работ, научного сопровождения инновационных проектов, опытно-промышленной апробации и внедрения в производство результатов научной и научно-технической деятельности в организациях профильной области или отрасли, осуществляющее свою деятельность на основе плана совместных работ с республиканскими органами государственного управления и иными государственными организациями, подчиненными Правительству Республики Беларусь, Национальной академией наук Беларусь, реализующими государственную политику в соответствующей сфере.

По состоянию на 1 июля 2021 г. в Республике Беларусь создано и функционирует 90 отраслевых лабораторий, 10 из которых созданы в первом полугодии 2021 г. (Шумилин, 2021).

В научных организациях Министерства промышленности Республики Беларусь созданы 13 отраслевых лабораторий, деятельность которых направлена на организацию и обеспечение выполнения НИОКР, в том числе на базе ОАО «ИНТЕГРАЛ» – управляющая компания холдинга «ИНТЕГРАЛ», ОАО «КБТЭМОМО», научно-технического центра комбайностроения ОАО «Гомсельмаш», ОАО «Белорусский металлургический завод – управляющая компания холдинга «Белорусская металлургическая компания».

В НАН Беларусь созданы 24 отраслевых лаборатории. С Министерством промышленности согласован план совместных работ отраслевых лабораторий: в Институте физики им. Б.И. Степанова – отраслевая лаборатория молекулярно-пучковой эпитаксии нитридных гетероструктур; ГНПО «Оптика, оптоэлектроника и лазерная техника» совместно с Институтом физики им. Б.И. Степанова – отраслевая лаборатория оптоэлектронных и волоконно-оптических технологий для создания диагностических и измерительных систем; Институте технологии металлов – отраслевая лаборатория по чугунному и стальному литью; Физико-техническом институте – отраслевая лаборатория электронно-лучевых и аддитивных технологий; отраслевая лаборатория высокопрочной, броневой, огнеупорной и термостойкой керамики; Объединенном институте машиностроения – отраслевая лаборатория по исследованиям и испытаниям автокомпонентов и мобильных машин, отраслевая лаборатория-центр по исследованиям, проектированию и испытаниям электромобилей; в Научно-практическом центре по материаловедению – отраслевая лаборатория радиационных воздействий (Гусаков, 2020).

В целях развития химической и нефтехимической отрасли научными институтами при непосредственном участии организаций концерна «Белнефтехим» созданы отраслевые лаборатории на базе УО «Белорусский государственный технологический университет», ГНУ «Институт общей и неорганической химии Национальной

академии наук Беларусь», УО «Полоцкий государственный университет».

На базе НИРУП «Центр научных исследований легкой промышленности» создана отраслевая научно-исследовательская лаборатория текстильной промышленности (Гусаков, 2020).

Эти данные подтверждают актуальность создания и востребованность функционирования отраслевых лабораторий как взаимовыгодной формы партнерства науки и производства. Повышение уровня взаимодействия научных академических и промышленных организаций должно осуществляться на основе научного сопровождения развития промышленного комплекса путем обеспечения коммерциализации научных исследований на предприятиях, формирования условий для коллективного пользования уникальным научным оборудованием.

Литература

Romer P.M. 1986. Increasing returns and long-run growth. *The Journal of Political Economy*. Vol. 94, No. 5. Pp. 1002–1037.

Гусаков В.Г. 2021. Трансфер национальной экономики в связи с формированием нового мирохозяйственного и технологического уклада как условие стратегии опережающего развития. *Вестник Института экономики НАН Беларусь*. Вып. 3. С. 8–21. DOI:10/47612/2789-5122-2021-3-8-21.

Гусаков В.Г. 2020. Наука. Информационное общество. *Республика Беларусь – 25 лет созидания и свершений*. Т. 6. Минск: Беларуская навука. 779 с.

Гурский В.Л. 2021. Промышленная политика Республики Беларусь: основные аспекты и современные тенденции развития. *Вестник Института экономики НАН Беларусь*. Вып. 2. С. 17–36. DOI:10/47612/978-985-08-2743-2-17-36.

Шумилин А.Г. (Ред.). 2021. *Отраслевые лаборатории*. Минск: ГУ «БелИСА». 430 с.

Статья поступила 5.12.2022 г.

РАСШИРЕНИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Шоцкая С.В., Густыр М.М.

Начало текущего десятилетия ознаменовалось ослаблением и сокращением взаимодействия между Республикой Беларусь и Европейским союзом (ЕС), а также другими западными странами, поддержавшими введение экономических санкций в отношении Беларуси и России. Расширение практики использования в 2020–2021 гг. мер экономического давления на эти страны для достижения своих политических целей создало препятствия для международного технического сотрудничества с ЕС – основным донором, финансирующим программы и инструменты международной технической помощи для нашей страны.

До 2022 г. значительную часть ресурсов, привлекаемых Республикой Беларусь в виде международной технической помощи, составляли средства, предоставляемые на двусторонней и многосторонней основе ЕС и его государствами-членами. С учетом внешнеполитической ситуации, а также принятых в одностороннем порядке Европейской комиссией политических решений дальнейшее развитие сотрудничества Республики Беларусь с ЕС в рамках инструментов и программ международной технической помощи в краткосрочной и среднесрочной перспективе представляется, на наш взгляд, невозможным.

В сложившихся условиях подобный дисбаланс может быть устранен за счет расширения пула доступных для Республики Беларусь доноров, а также тематики сотрудничества. Особое внимание следует уделить механизмам возможного взаимодействия и инструментам иных зарубежных доноров, финансирующих программы и проекты технического сотрудничества и внешней помощи. Такие механизмы существуют как

с отдельными странами, так и в рамках международных организаций и межгосударственных объединений.

Одним из наиболее перспективных партнеров Республики Беларусь в области международного технического сотрудничества в настоящее время является Китайская Народная Республика, особенно с учетом дружественных связей между нашими странами, а также того, что по состоянию на 2020 г. Китайская Народная Республика занимала шестое место в мире по объемам предоставляемой международной помощи на развитие, выделяя на эти цели ежегодно более 7 млрд долл. США в виде грантов, субсидий и льготных кредитов только центрального правительства¹. Реальные суммы помощи могут быть

¹ A New Era? Trends in China's financing for international development cooperation. URL: <https://donortracker.org/insights/new-era-trends-chinas-financing-international-development-cooperation>.

ОБ АВТОРАХ

ШОЦКАЯ
Светлана Владимировна
(svshotskaya@tut.by),
научный сотрудник НИЭИ
Министерства экономики
Республики Беларусь
(г. Минск, Беларусь).

Сфера научных интересов:
международная техническая помощь в целях развития.

ГУСТЫР
Мария Михайловна
(alesenkomaria33@gmail.com),
ведущий экономист НИЭИ
Министерства экономики
Республики Беларусь
(г. Минск, Беларусь).
Сфера научных интересов:
международная техническая помощь.

значительно выше, поскольку помимо правительственної помощи китайские региональные власти и частный бизнес, а также центральные органы управления предоставляют гранты в различных сферах деятельности.

Республика Беларусь участвует в китайской инициативе «Один пояс, один путь», которая в настоящее время включает более 125 стран. КНР высоко оценивает страны, подписавшие меморандумы о взаимопонимании «Один пояс, один путь». Многие китайские проекты в рамках данной инициативы принимают форму правительственныеї займов или другой помощи.

Более десяти лет сотрудничество Республики Беларусь с КНР осуществляется в рамках технико-экономической помощи, предоставляемой на безвозмездной основе путем реализации комплексных проектов, поставки производственных средств, оборудования и товаров, а также в любой иной форме, о которой могут договориться стороны (страны)². Отбор проектов технико-экономической помощи производится в пределах согласованного общего объема выделяемых Китайской Народной Республикой денежных средств. Предложения о реализации проектов вносятся органами Республики Беларусь либо органами КНР по дипломатическим каналам. В рамках технико-экономической помощи Правительством КНР совместно с Правительством Республики Беларусь реализуются в нашей стране проекты по строительству социального жилья, национального футбольного стадиона, бассейна международного стандарта и др.

Необходимо отметить, что Правительство Китая заимствовало западный подход к использованию грантового финансирования. Каждая провинция имеет собственную процедуру приема заявок, приоритетные направления и объемы финансирования, но в целом они схожи между собой.

Основополагающий принцип получения китайского гранта в коммерческой, научно-исследовательской и общественной сферах деятель-

ности заключается в том, что изначальным получателем гранта может быть только китайское юридическое лицо (как существующее, так и отдельно созданное для конкретного проекта), получающее грант для осуществления проектной деятельности и владеющее эксклюзивными правами на интеллектуальную собственность для китайского рынка. Данная процедура необходима для обеспечения гарантий Правительства КНР по освоению финансовых средств непосредственно в КНР и возможности привлечения к ответственности за их нецелевое использование. Для донора также важно, чтобы организация, которой выделяется финансирование, фактически владела правами интеллектуальной собственности для выгоды Китая. Ключевая формула китайского правительства при присуждении грантов такова: «минимизация рисков = местное управление + ноу-хау».

Кроме того, гранты выделяются центральными органами государственного управления Китая в сфере своей деятельности. Примером в этом случае может служить Китайский медицинский совет. Стратегическое выделение грантов в основном сосредоточено на целенаправленных мероприятиях по продвижению своей миссии. С 1950 г. Китайский медицинский совет выделяет гранты ключевым китайским и азиатским университетам и призывает международные группы устанавливать отношения напрямую с аффилированными китайскими и азиатскими учреждениями.

Министерство науки и технологий КНР, Национальный фонд естественных наук Китая, Национальное бюро планирования философии и социальных наук, Министерство образования КНР выделяют грантовые средства на проведение научных исследований, особенно в сфере естественных наук и технологий. Средства, предназначенные для исследований, доступны организациям как государственного, так и частного сектора.

Провинциальные и муниципальные правительственные ведомства КНР обычно предоставляют финансирование научным сотрудникам, ученым, а также профессорам, преподающим в местных высших учебных заведениях. В свою очередь колледжи и университеты управляют

² Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Китайской Народной Республики о механизмах двустороннего сотрудничества по реализации проектов технико-экономической помощи от 20.01.2014. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=l01400033>.

различными грантами, выделяемыми для их преподавателей. Кроме того, финансирование на проведение исследований в разных сферах могут выделять отдельные коммерческие предприятия Китая.

В Китае отдельными ведомствами финансируются и управляются национальные программы, в рамках которых периодически объявляются международные конкурсы на получение гранта для проведения тех или иных исследований. Так, Министерство науки и технологий КНР курирует: Национальную программу ключевых исследований и разработок в области технологии; Национальную программу фундаментальных исследований; Национальную программу исследований и разработок в области высоких технологий.

Национальный фонд естественных наук Китая выделяет финансирование на различные международные программы из средств Исследовательского фонда для зарубежных ученых, готовых проводить фундаментальные исследования в Китае в различных областях, включая математику и физику, химию, естественные науки, науки о Земле, инженерию и материаловедение, информационные науки, науки управления, медицинские науки, междисциплинарные науки и др. Проекты отбираются путем проведения открытого конкурса. Финансирование присуждается проектам, имеющим исполнительную организацию, зарегистрированную в Национальном фонде естественных наук Китая и имеющую зарубежного партнера. Фонд покрывает расходы на обмен персоналом и информацией, сотрудничество в проведении научных испытаний.

Исследовательскими программами государственного уровня в области гуманитарных и социальных наук управляют Национальное бюро планирования философии и социальных наук, а также Министерство образования Китайской Народной Республики.

Кроме того, в Китае существуют международные фонды, которые осуществляют деятельность по предоставлению грантов. Одним из них является Фонд международного научного обмена Чан Цзин-куо, который был создан в январе 1989 г. для финансирования ученых из академических учреждений по всему миру в целях про-

ведения исследовательских проектов в области гуманитарных и социальных наук, способствующих продвижению знаний о китайской культуре и общественном устройстве. Фонд также содействует международным контактам и совместным проектам с ведущими научными организациями с целью повышения статуса китайской культуры и связанных с ней исследований. Фонд осуществляет деятельность по предоставлению грантов в четырех регионах – внутреннем, американском, европейском и азиатско-тихоокеанском. Его программы включают исследовательские гранты, гранты на базы данных, на конференции и семинары, на серии лекций, субсидии на публикации и гранты на специальные проекты, а также стипендии для защиты докторских диссертаций. Фондом ежегодно выделяется около 4 млн долл. США на различные проекты, связанные с продвижением в зарубежных странах китайской истории, культуры, религии, изучением общественного устройства, экономического развития Китая в исторической ретроспективе, динамики народонаселения и т.п., в том числе на основе исторических источников зарубежных стран.

Существуют также фонды, которые выделяют гранты в определенной узкой сфере деятельности. Среди них можно выделить Энергетический фонд КНР, который предоставляет гранты на конкурсной основе в зависимости от способности соискателя создавать надежные и осуществимые стратегии и методы, направленные на повышение энергоэффективности, внедрение возобновляемых источников энергии и другие экологически безопасные чистые технологии и модели. Основными критериями для отбора проекта являются полная согласованность с программой и стратегией Фонда, реалистичность проекта, возможность оценки, прозрачность, способность применить потенциал китайских организаций и тем самым способствовать прогрессу политики устойчивой энергетики в Китае. Гранты выделяются некоммерческим, неправительственным организациям или организациям гражданского общества, включающим университеты и исследовательские организации как в Китае, так и за рубежом. Заявки на гранты подаются путем направления на официальную

электронную почту Фонда краткого письма-запроса с описанием проекта, его целей, задач и бюджета. В случае одобрения краткого письма-запроса соискателю гранта предлагается подать полную заявку. Необходимо отметить, что предложения принимаются Фондом на постоянной основе. Средний период рассмотрения предложений составляет от четырех до шести недель.

С целью продвижения своих коммерческих интересов в различных странах крупными китайскими корпорациями также используется практика выделения грантов. Так, в Республике Беларусь широко представлена компания Huawei, занимающаяся разработкой, производством и распространением информационно-коммуникационных технологий и интеллектуальных потребительских устройств, интегрированных решений в сфере сетей связи, «умных» устройств и облачных вычислений.

Одним из методов продвижения данной компании на белорусский рынок является подписание «меморандумов о сотрудничестве» с органами государственного управления Республики Беларусь (Министерство образования, Министерство связи и информатизации и др.). В рамках подобных меморандумов объявляются конкурсы на соискание грантов. В 2020 и 2021 гг. Huawei впервые объявила конкурс грантов в Белорусском государственном университете. Данная инициатива направлена на поддержку талантливых студентов, магистрантов и аспирантов, мотивацию их к научной деятельности и создание условий по реализации творческого потенциала молодежи³. Ее цель – отбор наиболее талантливых студентов, способных добиться высоких результатов в инновационных технологиях и информационно-телекоммуникационной сфере для последующего трудоустройства в компании.

В последние годы китайское правительство ежегодно выделяет около 4% ВВП на сферу образования, следовательно, гранты КНР в данной сфере наиболее широко распространены. Кроме того, китайское правительство и университеты активно привлекают иностранных студентов для научного и культурного обмена. В 2020 г. в КНР

обучалось примерно 500 тыс. студентов из европейских стран, США, стран СНГ и других регионов мира⁴.

Стоит отметить, что в Республике Беларусь в 2006 г. был создан Республиканский институт китаеведения имени Конфуция при Белорусском государственном университете в соответствии с «Соглашением между Госканцелярией КНР по распространению китайского языка за рубежом (Ханьбань) и Белорусским государственным университетом», подписанным 5 июля 2006 г. В сентябре 2019 г. Республиканский институт китаеведения имени Конфуция БГУ был преобразован в образцовый Институт Конфуция. Китай каждый год увеличивает стипендии для студентов из зарубежных стран, приглашает на обучение и стажировку госслужащих и работников бюджетных организаций, а также организует фестивали молодежи, годы культуры, активно развивает студенческие обмены.

Таким образом, на данном этапе КНР можно рассматривать в качестве одного из основных доноров как гуманитарной, так и международной технической помощи для Республики Беларусь, в зависимости от целей, задач и деятельности конкретных организаций-доноров. Общий объем помощи КНР может достигать нескольких миллионов юаней.

Необходимо отметить, что Китай сыграл важную роль в создании ряда двусторонних фондов специально для помощи иностранным партнерам в проектах «Один пояс, один путь» (например, Африканский фонд «Один пояс, один путь», Российско-китайский региональный фонд и др.).

В то же время существуют международные фонды, в создании которых Китай принимал непосредственное участие, такие, например, как Фонд Шелкового пути, который располагает возможностью оказывать техническую помощь странам с формирующимся рынком и развивающимися странам, входящим в инициативу «Один пояс, один путь».

Кроме того, по инициативе КНР в 2015 г. был создан Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) в качестве альтернативы Всемирному банку для финансирования инфра-

³ URL: <https://bsu.by/news/studenty-bgu-vpervye-poluchat-granty-ot-huawei—d/>.

⁴ URL: https://chinacampus.ru/blog_articles/pravitelstvennyi-grant-v-kitae.

структурных проектов стран региона. Банк начал осуществлять операции в 2016 г.; к настоящему времени число его участников превышает 100. Среди главных его учредителей – Китай (26,57% голосов), Индия (7,59%) и Россия (5,97%). С 17 января 2019 г. Республика Беларусь является семидесятым нерегиональным членом банка и владеет 0,19 % голосов⁵.

Ресурсы АБИИ могут быть направлены на цели развития инициативы «Один пояс, один путь», участником которой является Беларусь, и использоваться для создания и модернизации действующих транспортных коридоров, энергетической и городской инфраструктуры, производственно-логистического направления. Еще одним применением финансовых возможностей АБИИ может стать софинансирование проектов в партнерстве с другими международными финансовыми организациями.

АБИИ имеет несколько специальных фондов, которые выделяют гранты на техническую помощь странам для различных целей, включающих выявление и подготовку высококачественных банковских проектов, наращивание потенциала, обмен информацией и повышение доступности кредитов АБИИ. Отдельные фонды, доступные для использования менее развитыми членами АБИИ, включают Специальный фонд подготовки проектов, Специальное окно фондов для менее развитых членов, Специальный фонд Глобальной инфраструктуры и Специальный фонд Центра многостороннего сотрудничества по финансированию развития.

В Беларуси АБИИ участвует в инвестиционных инфраструктурных проектах по реконструкции дороги Р46 Лепель–Полоцк, строительству железнодорожного сообщения город Минск – Индустриальный парк «Великий камень» – Национальный аэропорт и др. Кроме того, Беларусь заинтересована в выделении банком финанс для инфраструктурных проектов в здравоохранении⁶. Таким образом, уже имеющийся опыт участия в указанных проектах предостав-

⁵ Members and Prospective Members of the Bank. URL: <https://www.aiib.org/en/about-aiib/governance/members-of-bank/index.html>.

⁶ Азиатский банк инфраструктурных инвестиций продолжит реализацию проектов в Беларуси. URL: <https://www.belta.by/economics/view/aziatskij-bank-infrastrukturnyh-investitsij-prodolzhit-realizatsiju-proektov-v-belarusi-425157-2021>.

ляет Республике Беларусь возможности для получения технической помощи и дальнейшего расширения сотрудничества.

С учетом перспектив членства Республики Беларусь в БРИКС следует рассмотреть возможность сотрудничества с Новым банком развития, который был создан для поддержки инфраструктуры и усилий по устойчивому развитию в странах БРИКС и других странах для более быстрого развития за счет инноваций и передовых технологий. Новый банк развития также оказывает странам техническую помощь с целью достижения экологической и социальной устойчивости проектов.

Такие международные финансовые институты, как региональные инвестиционные банки, являются одним из важных источников международной технической помощи для Республики Беларусь. Помимо региональных банков и фондов развития, созданных с участием Китая, к подобным институтам можно отнести Евразийский банк развития, призванный содействовать экономическому росту государств-участников (Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизстан, Россия и Таджикистан), расширению торгово-экономических связей между ними и развитию интеграционных процессов на евразийском пространстве, а также Кувейтский фонд арабского экономического развития, оказывающий техническую помощь странам с формирующимся рынком и развивающимся странам.

Необходимо подчеркнуть, что Республика Беларусь не использует в полной мере возможности сотрудничества, предоставляемые вышеупомянутыми структурами в условиях, когда западные инвестиционные партнеры – такие, как Европейский инвестиционный банк и Европейский банк реконструкции и развития, «заморозили» финансирование инфраструктурных проектов в Беларуси и прекратили финансирование новых проектов с участием госсектора.

В нынешних условиях, когда возможности Республики Беларусь в привлечении международной технической помощи существенно сократились, необходимо усилить деятельность по изучению потенциала и механизмов взаимодействия с различными категориями доноров.

В сотрудничестве с КНР приоритетными областями могут стать: привлечение инвестиций

для развития инфраструктуры, участие в программах поддержки естественнонаучных исследований, обмена и получения медицинских технологий и интенсификации сотрудничества в области образования. Указанные области являются приоритетными в сфере социально-экономического развития Республики Беларусь, они также наиболее активно финансируются китайской стороной в рамках программ международного развития. В связи с этим представляется возможным дальнейшее активное сотрудничество в указанных областях в рамках сопряжения долгосрочных стратегий развития двух стран.

До недавнего времени Республика Беларусь традиционно рассматривала в качестве ведущих

партнеров в области развития страны ЕС и США, что объяснялось не только географической близостью к ЕС, а также объемом ресурсов, выделяемых этими партнерами на программы внешней помощи, но и историческим опытом, знанием процедур и приоритетов основных доноров МТП. В изменившейся ситуации следует обратить внимание на расширение сотрудничества в этой области с КНР, что предполагает разработку и ведение более активной политики в области дипломатических и технических контактов, изучение системы и приоритетов Китая с целью развития взаимовыгодного сотрудничества с этой страной.

Статья поступила 12.01.2023 г.

ВЛИЯНИЕ НОВЫХ ГИБРИДНЫХ УГРОЗ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В БЕЛАРУСИ

Германович Г.В., Аниськов И.П.

Вытеснение государства с мирового рынка товаров и услуг посредством распространения недостоверной информации о качестве отдельных видов продукции или низком уровне научных разработок в определенных отраслях, а также введение ограничений по их реализации, дискредитация осуществляемых мер государственного регулирования и поддержки малого и среднего предпринимательства (МСП) – основные направления и методы гибридной войны против Республики Беларусь со стороны недружественных стран, затрагивающие ведущие сферы ее национальной безопасности. Об этом свидетельствует проведенный анализ методов ведения этой войны со стороны ЕС и США, в частности, ее первого элемента – информационной кампании, направленной на нанесение экономического ущерба благосостоянию белорусского народа.

При этом в ходе гибридной войны можно выделить три стадии (Брычков, 2019):

- расшатывание ситуации;
- деградация, разорение и распад страны с превращением ее в «недееспособное» государство;
- смена политической власти.

Несмотря на активизацию усилий государства по противодействию гибридным угрозам экономической безопасности Республики Беларусь и совершенствование системы институционального обеспечения экономической безопасности государства, внешняя агрессия против Беларуси снижает динамику социально-экономического развития и ухудшает кратко- и среднесрочную перспективу экономического роста. Это требует принятия более действенных управлеченческих решений, направленных прежде всего на обеспечение макроэкономической стабилизации, сбалансирование финансовой системы, усиление

системы защиты информации и безопасности развития информационного пространства, стабилизацию социальной сферы.

Санкции ЕС и США как второй элемент гибридной войны¹, направленные против Республики Беларусь в связи с проводимой специальной военной операцией России на Украине², усилили влияние отдельных негативных тенденций в экономике государства, связанных с деятельностью МСП, а также вероятность проявления ряда гибридных угроз экономической безопасности государства, в частности:

сужение емкости внутреннего рынка, доминирование рынка услуг по сравнению с рынком товаров;

¹ Лукашенко А.Г. 2022. Санкции – это инквизиция нашего времени. URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-sanktsiieto-inkvizitsija-nashego-vremeni-481712-2022/>.

² Путин В.В. 2022. Обращение Президента Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67843/>.

ОБ АВТОРАХ

ГЕРМАНОВИЧ
Геннадий Васильевич
(germanovich1@yandex.by),
кандидат экономических наук,
доцент, заместитель директора
НИЭИ Министерства экономики
Республики Беларусь
(г. Минск, Беларусь).

Сфера научных интересов:
бизнес-аналитика, финансы
предприятий, экономическая
безопасность.

АНИСЬКОВ
Игорь Петрович
(anisavia@gmail.com),
кандидат экономических наук,
заведующий кафедрой экономики
и управления ГУО «Республиканский
институт повышения
квалификации и переподготовки
работников Министерство труда
и социальной защиты Республики
Беларусь» (г. Минск, Беларусь).

Сфера научных интересов:
экономическая безопасность.

критическая импортозависимость, усиление структурных диспропорций функционирования розничной торговли и сферы потребительских услуг;

деформация внутреннего рынка труда и занятости населения;

ухудшение инвестиционно-инновационной среды и уменьшение притока инвестиций;

технологический дисбаланс на рынке товаров разной степени переработки;

рост инфляции;

девальвация национальной денежной единицы;

снижение уровня реальных доходов населения и его покупательной способности;

рост вынужденной внутренней миграции;

инфраструктурный дисбаланс формирования и развития торговой инфраструктуры на товарном и региональном уровнях;

институционально-организационный дисбаланс, связанный с непропорциональной ролью крупного, среднего и малого бизнеса в формировании предложения и спроса на внутреннем рынке.

Специальная военная операция на Украине усилила беспрецедентное внешнее санкционное давление на Российскую Федерацию и Республику Беларусь (замораживание финансовых активов и экономических ресурсов; запрет на совершение операций с финансовыми активами и экономическими ресурсами, запрет на въезд и транзит через территорию ЕС, секторальные санкции против финансового рынка Республики Беларусь и др.)³, что привело к обострению некоторых проблем в финансовой системе государства.

Санкции сформировали ряд новых проблем среди субъектов малого и среднего предпринимательства, связанных со спадом производства продукции, с разрушением кооперационных связей с зарубежными партнерами, ухудшением инвестиционной среды и утратой части капитала, деформированием сферы торговли и услуг, сокращением их емкости, с некоторой дестабилизацией рынка труда.

³ Расширение санкций Европейского союза, США, Великобритании и Канады. URL: <https://revera.by/info-centr/news-and-analytical-materials/953-rasshirenie-sankcij-evropejskogo-soyuza-ssha-velikobritani-i-kanady-y/>.

Все изложенное выше предопределяет необходимость применения соответствующих инструментов по минимизации гибридных угроз экономической безопасности Республики Беларусь.

Сектор розничной торговли и сферы потребительских услуг – крупнейший и определяющий сегмент внутреннего потребительского рынка (34% от общего количества организаций МСП)⁴ нуждается в улучшении институционально-правового (законодательного, нормативно-методического, программного) и институционально-организационного (совокупности институций и их взаимодействия) механизмов, инструментами которых являются: совершенствование планирования и регулирования торговых отношений; диверсификация деятельности торговых предприятий; расширение компетенций общественных субъектов и организаций системы защиты прав потребителя; создание стимулов для сбалансированного развития торговли, ее положительного влияния на формирование общественного продукта и развитие общественного производства, улучшение занятости, оплату труда и социальную безопасность; повышение экономической эффективности и инвестиционно-инновационного обеспечения модернизации сети объектов розничной торговли; совершенствование среды безопасности и преодоление рыночных деформаций.

Актуальным в целях решения проблемы импортозависимости представляется внедрение организационно-экономического механизма ее государственного регулирования. Ориентирами при этом являются структурные изменения и соотношения в сферах производства и потребления товаров (услуг), а также институциональные меры, создающие законодательную основу и среду независимых институций; меры, направленные на уменьшение доли импорта товаров широкого потребления, производственного назначения; формирование справедливой и равной конкурентной среды в сферах производства и товарооборота; сокращение теневого сектора, развитие сбалансированной пространственно-видовой сети объектов торговли и усиление ее

⁴ Малый и средний бизнес: итоги работы за 2020 г. URL: <https://neg.by/novosti/otkrytj/malyj-i-srednij-biznes-itogi-2020/>.

роли в процессах импортозамещения; улучшение структуры импорта для достижения равного распределения экспортных поставок между тремя рынками – Евразийского экономического союза, Европейского союза и иных стран, в том числе «дальней дуги». Это позволит сбалансировать внешнюю торговлю Республики Беларусь, освоить новые рынки сбыта и закрепиться на них, сократить риск зависимости экономического роста Республики Беларусь от роста отдельных стран – торговых партнеров⁵.

Особое внимание в процессе обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь следует уделить развитию отраслей реального сектора экономики. Здесь актуальна реализация институционально-организационного механизма, ориентированного на законодательное обеспечение эффективного использования конкурентных преимуществ и стимулирование качественного развития субъектов МСП. Перспективными средствами развития МСП являются: налаживание торгового, активизация публично-частного партнерства с участием внутренних инвесторов; заключение международных соглашений по производству продукции на основе потенциала отечественной промышленности; внедрение программ стимулирования внутреннего производства техники, фармацевтической, текстильной продукции, продовольствия и др.

Для повышения эффективности отечественного МСП в агропромышленном комплексе (АПК) необходимы: усиление работы по поддержке сельскохозяйственного предпринимательства; обеспечение институциональной поддержки с учетом потенциала имеющейся инфраструктуры; совершенствование аграрных горизонтально и вертикально интегрированных кластеров; реализация системной программной информационной кампании по популяризации конкурентных преимуществ и возможностей АПК Республики Беларусь.

Уже сегодня имеются возможности для роста спроса и увеличения доходности отрасли отечественного туризма. Для этого необходимо реа-

лизовать мероприятия организационно-экономического механизма, касающиеся активного стимулирования сбалансированного развития отрасли, активизации рекламной деятельности на мировом туристическом рынке, корректировки и улучшения транспортного сообщения с целью формирования Беларуси как региона-реципиента туристов.

В целях устранения экономических препятствий и критических факторов дестабилизации развития внутреннего рынка труда в условиях санкционного давления необходимо реализовать мероприятия в пределах организационно-мотивационного механизма. Они касаются обеспечения занятости населения и повышения конкурентоспособности посредством вовлечения той его части, которая не занята в МСП, их профессиональной подготовки, переподготовки или повышения квалификации, усиления роли органов местного самоуправления и социального диалога в реализации положительного мирового опыта (в частности, в сфере всестороннего развития социального партнерства и коллективно-договорного регулирования социально-трудовой сферы). Необходимо принять безотлагательные меры по решению проблем неэффективной занятости, отвечающие требованиям ее реструктуризации с учетом развития малого и среднего предпринимательства.

Опыт экономически развитых государств, а также результаты идентификации недостатков, причин и препятствий качественного усиления инновационной активности субъектов МСП отечественного внутреннего рынка позволяют сделать вывод о том, что наиболее действенным в современных условиях для развития внутреннего рынка инноваций и высоких технологий и усиления его положительного влияния на параметры внутреннего рынка Республики Беларусь является внедрение институционального механизма, в частности, его правовой, экономической и инфраструктурной составляющих, создание многоуровневой системы популяризации интеллектуального творчества и инновационного предпринимательства в качестве государственно значимой и социально престижной сферы деятельности. Необходимо принять меры по созданию условий для организации бизнес-инкубаторов.

⁵ О приоритетных направлениях укрепления экономической безопасности государства. Директива № 3 от 14 июня 2007 г. (в ред. Указа № 26 от 26 января 2016 г.). URL: <https://president.gov.by/ru/documents/direktiva-3-ot-14-ijunya-2007-g-1399/>

бирования микро- и малых организаций, осуществляющих инновационную деятельность, с даты государственной регистрации которых прошло не более одного года, использующих технологии V и VI технологических укладов, на базе Парка высоких технологий, научно-технологических парков и инкубаторов малого предпринимательства. Это позволит сформировать институционально-правовой базис развития внутреннего рынка инноваций и высоких технологий с привлечением МСП, качественно усилить систему его институционально-экономического обеспечения, а также развивать институциональную инфраструктуру интеграции научно-исследовательской и инновационной деятельности на внутреннем рынке государства. Применение компьютерных технологий, использование нанобиотехнологий, глобальная актуализация киберпространства кардинально влияют на ценностные ориентации и поведение человека, происходит переформатирование культурных программ в процессе объективации коммуникационных технологий в социуме, что видоизменяет экзистенциональные характеристики бытия человека и оказывает воздействие на сферу безопасности общества (Соколова, 2016).

Для преодоления негативных тенденций к деактивизации предпринимательской деятельности, в частности МСП, обусловленной ухудшением социально-экономической ситуации, возможной тензиацией и криминализацией бизнес-среды в результате дестабилизации, вызванной усилением санкционного давления, необходимо совершенствовать подходы к политике в этой сфере как со стороны государства, так и на корпоративном уровне субъектов МСП.

В эпоху гибридных войн активно проявляет себя неотерроризм, происходит разрушение национальных экономик и социальных институтов, целенаправленно уничтожаются традиционные ценности, что изменяет адаптационный потенциал социально-экономической системы любого государства (Соколова, 2020).

Достижение приоритетов государственной политики требует создания, во-первых, необходимого институционально-правового обеспечения, элементами которого являются нормы, правила и объекты инфраструктуры, а предназна-

чением – координация деятельности и функционирования субъектов системы экономической безопасности предпринимательства, выполнение возложенных на них функций; во-вторых, организационно-экономического механизма – организации системы управления в рассматриваемой сфере, необходимого порядка ее обеспечения, а также применения экономических инструментов и рычагов в макроэкономической, налоговой, финансово-кредитной, инвестиционной, инновационной, производственной, внешнеэкономической и других сферах для стимулирования развития экономических процессов и явлений в заранее спланированном направлении.

Основой эффективного государственного регулирования системы обеспечения экономической безопасности и предпринимательского сектора, Республики Беларусь должны стать результаты постоянно действующего мониторинга (сбор, формирование и обобщение данных) и диагностики (установление диагноза, определение методов и средств улучшения состояния экономической безопасности малого и среднего предпринимательства). При этом информационное обеспечение мониторинга и диагностики формируют значения индикаторов безопасности (фактических и предельных, их сравнения), подобранных по следующим группам параметров:

экономическая независимость субъектов МСП;

их стабильность и устойчивость, эффективность функционирования;

защищенность экономических интересов;

защищенность от внешних и внутренних угроз;

способность предпринимательского сектора к развитию.

С целью обеспечения комплексности, высокой эффективности и синергизма государственной политики в отношении МСП ее ориентирами в условиях гибридных угроз должны стать:

совершенствование государственного регулирования национальной экономики на современном этапе развития;

нивелирование негативного влияния гибридных угроз на экономическую безопасность государства в условиях санкционного давления.

Речь прежде всего идет о разработке инструментов в секторе розничной торговли и сферы

потребительских услуг, инструментов для решения проблем импортозависимости и снижения покупательной способности населения, инструментов устранения дисбалансов развития отраслей реального сектора экономики, нивелирования экономических препятствий и критических факторов дестабилизации развития внутреннего рынка труда (в частности, противодействие нелегальным потокам товаров, преодоление негативных тенденций к деактивизации предпринимательской деятельности). При этом важно усилить экономические меры противодействия санкциям против Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

Брычков А.С [и др.]. 2019. *Гибридные войны XXI столетия: происхождение, сущность и место в цивилизационном процессе*. Монография. Смоленск: ВА ВПО ВС РФ. 306 с.

Соколова С.Н. 2016. Искусственный интеллект и безопасность общества. *Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук*. № 2. С. 49-55.

Соколова С.Н. 2020. Информационная безопасность в эпоху гибридных войн. *Sciences of Europe*. N 58. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-bezopasnost-v-epohu-gibridnyh-voyn>.

Статья поступила 6.01.2023 г.

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА И ПРИТОК ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Гасанов Г.С., Новрузлу Б.В.

Вторая волна глобализации, пришедшаяся на конец 1980-х, способствовала расширению глобального рынка, поскольку прежде закрытые национальные рынки интегрировались в международные с целью ускорения экономического роста. В связи с этим многие страны приняли и внедрили политику либерализации торговли, приватизации и меры по созданию и поддержанию рыночной экономики в рамках внутренних условий (Хунади, Орвиска, 2014). Основная цель вышеупомянутых инициатив, все чаще используемых странами во всем мире, связана с намерением развивать и улучшать внутреннюю среду, которая была бы приемлемой и желательной для иностранных инвесторов. В частности, эти страны стремились генерировать и наращивать приток прямых иностранных инвестиций (Йинуса, 2013).

К основным факторам, формирующим приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ), относится налоговая политика, поскольку она отражает готовность правительства принять и обеспечить благоприятные условия для прямых иностранных инвестиций. Правительствам доступен ряд таких налоговых рычагов влияния и формирования притока прямых иностранных инвестиций, как налоговые каникулы, снижение налоговой нагрузки, освобождение от налогов и другие инструменты, которые стимулируют иностранных инвесторов вкладывать свой финансовый капитал в соответствующие национальные отрасли и производства (Йинуса, 2013). Налоговая политика правительства выполняет две основные функции. Во-первых, она отражает государственную поддержку иностранных инвесторов, что способствует притоку прямых иностранных инвестиций в страну. Во-вторых, налоговая политика формиру-

ет стоимость инвестиций, размещаемых иностранными инвесторами на конкретном национальном рынке, поскольку неблагоприятные налоговые ставки минимизируют доходы инвесторов от инвестиций (Хунади, Орвиска, 2014). В связи с вышеизложенным основная цель нашего исследования – оценка роли налоговой политики в формировании притока прямых иностранных инвестиций в страну.

Теоретическую основу исследования, объясняющую приток ПИИ на национальные рынки, формируют неоклассическая теория инвестиций и эклектическая парадигма. Первая – неоклассическая теория инвестиций – объясняет, что приток ПИИ определяется конечной целью иностранных инвесторов, а именно максимизацией прибыли (Йоргенсон, 1963). В этом отношении национальные рынки способны привлекать ПИИ, если они дают иностранным инвесторам возможность максимизировать свою прибыль и в настоящем, и в будущем. Согласно этой теории, стоимость капитала, определяемая величиной

ОБ АВТОРАХ

ГАСАНОВ
Гасан Сариф оглы
 (Hasanov.hasan020@gmail.com),
 экономист Министерства
 экологии и природных ресурсов
 Республики Азербайджан
 (г. Гянджа, Азербайджан).

Сфера научных интересов:
 макроэкономика,
 инвестиционная политика.

НОВРУЗЛУ
Бехбидали Валех оглы
 (behbudnovruzlu@gmail.com),
 экономист производственного
 объединения «Азнефть»
 (г. Гянджа, Азербайджан).

Сфера научных интересов:
 экономика предприятия,
 налоговая политика.

годовой минимальной прибыли от инвестиций, ожидаемой инвесторами, рассматривается как один из основных факторов, формирующих приток ПИИ. При этом стоимость капитала составляют три компонента: амортизация активов, финансовые затраты и налоговое регулирование (Пратт, Грабовски, 2014. С. 48). Первый из них – амортизация активов – компонент, снижающий стоимость инвестиций в силу их использования в течение длительного времени; второй – финансовые затраты – определяется как сумма финансового капитала, направленного на реализацию конкретной инвестиции; а налоговое регулирование описывает затраты, которые несут иностранные инвесторы в результате направления инвестиций на конкретный национальный рынок (Пратт, Грабовски, 2014. С. 48). В этом контексте налоговая политика правительства является важным фактором, определяющим стоимость капитала, поскольку налоговое законодательство устанавливает размер минимальной годовой прибыли, которую можно получить от инвестиций на соответствующем национальном рынке.

Согласно теории элективской парадигмы, основная причина притока ПИИ в ту или иную страну связана с несовершенством рынка в соответствующей стране. Рыночные несовершенства рассматриваются как совокупность рисков, двусмысленности и асимметричной информации, преобладающих на конкретном национальном рынке в результате государственного вмешательства и регулирования (Даннинг, 2000). Иностранные инвесторы заинтересованы в получении от правительства определенных привилегий в силу недостатка знаний и опыта о внутренних рынках по сравнению с местными инвесторами. В этом контексте правительства создают привлекательные условия для иностранных инвесторов посредством определенных регламентов и вмешательства, что приводит к несовершенству рынка. Теория элективской парадигмы определяет в качестве основных средств создания и поддержания благоприятных условий для иностранных инвесторов три фактора: приемлемая форма собственности, интернационализация капитала и условия местоположения. Форма собственности, связанная с владением, отно-

сится к набору методов, используемых правительством для гарантии прав собственности иностранных инвесторов в странах-получателях на определенные продукты – бренды, товарные знаки, технологии и проч. (Даннинг, 2000). Интернационализация капитала предусматривает разработку мер для предоставления иностранным инвесторам возможности начать непосредственную деятельность в странах-получателях. Правительство могло бы позволить иностранным инвесторам реализовывать свою стратегию интернационализации, основанную на соответствующих стандартах качества, принципах партнерства и полного владения инвестициями, и таким образом способствовать притоку ПИИ (Даннинг, 2000). Фактор местоположения включает ряд таких рыночных преимуществ, предлагаемых иностранным инвесторам, как низкая стоимость рабочей силы и сырья, иные особенности национальных рынков (Агостины, 2007). Одним из критических условий, связанных с местоположением, выступает налоговое регулирование на соответствующих национальных рынках. Налоговая политика и реформы на национальном рынке формируют решение иностранных инвесторов об инвестировании в соответствующую местность (Беллак, Дамижан, Лейбрехт, 2009). Таким образом, данная теория также объясняет налоговую политику как важный фактор, определяющий приток ПИИ на конкретный национальный рынок.

Связь налоговой политики и ПИИ. Для оценки влияния налоговой политики на приток ПИИ были проведены различные исследования. Радулеску и Друика (2014) исследовали влияние налоговой политики правительства Румынии на чистый приток ПИИ в страну. Исследование основывалось на собранных Национальным банком Румынии статистических и отчетных данных. Временной горизонт исследования охватывал 2000–2010 гг. Собранные данные о чистом притоке ПИИ в Румынию и подоходном налоге с предприятий в стране оценивались посредством линейного регрессионного анализа. Результаты показали, что в долгосрочном интервале налоги, взимаемые с доходов предприятий, были эмпирическим фактором, определившим чистый приток ПИИ в страну. Согласно данным Раду-

леску и Друика, в Румынии налоговая политика правительства в течение длительного времени стимулировала приток прямых иностранных инвестиций в страну, поскольку снижение налогов способствовало увеличению притока ПИИ на внутренний рынок Румынии.

В другом исследовании (Нида, Биниш, Мехмет, 2016) проведен анализ зависимости ставки корпоративного налога от прямых иностранных инвестиций в странах ОЭСР. Исследование основано на данных Всемирного банка и ОЭСР. Методом целевой невероятностной выборки была выбрана 21 страна ОЭСР. Все оцениваемые компании имели общие черты, что было связано с принятием и реализацией снижения налогов на временном горизонте данного исследования. Временной интервал анализа охватывал период с 2003 по 2013 г., а взаимосвязь между ставкой корпоративного налога и ПИИ оценивалась во времени.

Основными показателями налоговой политики анализируемых компаний были налог на прибыль и налоговые поступления. В исследовании в связи с этим оценивалось, как вышеупомянутые показатели налоговой политики повлияли на чистый приток ПИИ в выбранные страны в течение 2003–2013 гг. Методами анализа выступали структура с фиксированным эффектом и данные статистики. Как показали результаты, страны получили значительный рост чистого притока ПИИ на свои национальные рынки после проведения политики снижения налогов. В частности, исследование выявило наличие отрицательной эмпирической связи между снижением налогов и притоком ПИИ в выбранные страны ОЭСР в течение всего периода.

Боли, Кулибали, Кере (2019) проанализировали, определялся ли приток ПИИ налоговой политикой стран африканского континента. В выборку исследования были включены 19 африканских стран. Ставки налога на прибыль корпораций получены из базы данных Международного валютного фонда (МВФ). Временной интервал анализа охватывал 1995–2012 гг. В качестве основы для оценки взаимосвязи между притоком ПИИ и ставкой налога на прибыль компаний использовалась пространственная модель Дурбина. В результате было установлено нали-

чие эмпирически значимой связи между новым притоком ПИИ и ставками корпоративного налога на прибыль в выбранных странах. В частности, за снижением ставок налога на прибыль в компаниях последовало увеличение чистого притока ПИИ в исследуемой выборке в течение всего периода. Снижение ставок налога на прибыль побудило иностранных инвесторов направить инвестиции на внутренние рынки этих стран, поскольку снижение налогов обусловило уменьшение стоимости инвестиций на соответствующих рынках.

Н. Бхасин (2020) исследовал взаимосвязь налоговой политики и прямых иностранных инвестиций в Азиатском регионе по данным о фискальной политике и чистом притоке ПИИ в 7 азиатских странах – Китае, Малайзии, Индонезии, Индии, Таиланде, Филиппинах и Сингапуре. Основными источниками информации служили общедоступные базы данных Всемирного банка и ЮНКТАД. Временной горизонт анализа – 1991–2011 гг. Цель исследования – оценка взаимосвязи между фискальной политикой и притоком ПИИ в вышеупомянутых странах в течение всего периода. В качестве средства достижения цели использовались модели линейной регрессии, анализа основных компонентов и фиксированных эффектов. Результаты показали, что фискальная политика была статистической детерминантой притока ПИИ в выбранные азиатские страны. В частности, налоговые договоры, относящиеся к двусторонним соглашениям стран, предлагавшим налоговые льготы резидентам обеих стран при участии в инвестиционных операциях, способствовали притоку ПИИ в соответствующие страны. Основной причиной успеха Сингапура, Таиланда и Китая (в отличие от Индии и Филиппин) в привлечении иностранных инвесторов на свои национальные рынки в начале 2000-х годов были, по мнению Н. Бхасина (2020), их налоговые соглашения с более чем 40 странами.

* * *

На современном этапе развития мировой экономики одной из основных целей стран является привлечение иностранных инвесторов на свои национальные рынки, поскольку это признано

важным средством ускорения социально-экономического развития. Соответственно правительства большинства стран мира разработали и внедрили различные меры для привлечения иностранных инвесторов на свои национальные рынки, включая либерализацию торговли, принципы свободного рынка и другие инструменты государственной поддержки. Одним из наиболее важных факторов, формирующих восприятие и решение иностранных инвесторов о размещении своих инвестиций на конкретном национальном рынке, считается налоговая политика. В частности, она рассматривается как показатель пригодности национальных рынков для прямых иностранных инвестиций, поскольку определяет стоимость капитала, преимущества, связанные с местоположением и предлагаемые иностранным инвесторам. В рассмотренной литературе налоговая политика многих стран мира, включающая такие инструменты, как корпоративный налог на прибыль, налоговые льготы, налоговые соглашения и другие, признана эмпирически значимым фактором, определяющим чистый приток прямых иностранных инвестиций в соответствующие страны. Если страна принимает и осуществляет стимулирующую налоговую политику для привлечения иностранных инвесторов, создает необходимые условия для инвесторов, то результатом выступает чистый приток инвестиций и высокие темпы экономического развития принимающей страны.

ЛИТЕРАТУРА

Агостини К. 2007. Влияние государственных корпоративных налогов на размещение ПИИ. *Обзор государственных финансов*. № 35 (3). С. 335–360.

Беллак К., Дамижан Дж., Лейбрехт М. 2009. Вложения в инфраструктуру и подоходный налог как факторы, определяющие прямые иностранные ин-

вестиции в страны Центральной и Восточной Европы. *Мировая экономика*. № 32. С. 267–290.

Боли А., Кулибали С., Кере Э.Н. 2019. Налоговая политика, прямые иностранные инвестиции и внешние эффекты. *Серия рабочих документов*. № 310. Африканский банк развития.

Бхасин Н. 2020. Влияние фискальной политики на приток прямых иностранных инвестиций: изучение Индии и некоторых азиатских экономик. *ВИДЕНИЕ. Журнал индийского налогообложения*. № 1 (1). С. 74–97.

Данинг Дж. Х. 2000. Эклектическая парадигма как оболочка экономических и бизнес-теорий деятельности МНК. *Обзор международного бизнеса*. № 9 (1). С. 163–190.

Йинуса О. 2013. Фискальные стимулы для ПИИ и развития инфраструктуры: варианты экономической диверсификации для стран Южноафриканского сообщества развития. *Африканский финансовый журнал*. № 15 (1). С. 13–35.

Йоргенсон Д.В. 1963. Теория капитала и инвестиционное поведение. *Американское экономическое обозрение*. № 53(2). С. 247–259.

Нида А., Биниш М., Мехмет А. 2016. Влияние ставки корпоративного налога на прямые иностранные инвестиции: панельное исследование стран ОЭСР. *Академическое обозрение Эге*. № 16(4). С. 600–612.

Пратт С.П., Грабовски Р.Дж. 2014. *Ставка капитала: применение и примеры*. Нью-Джерси: Компания «Wiley & Sons».

Радулеску М., Друика Э. 2014. Влияние фискальной политики на прямые иностранные инвестиции. Эмпирические данные из Румынии. *Экономические исследования: Ekonomika Istrazivanja*. № 27. С. 86–106.

Хуиди Дж., Орвиска М. 2014. Факторы, определяющие прямые иностранные инвестиции в страны ЕС: действительно ли важны корпоративные налоги? *Труды по экономике и финансам*. № 12. С. 243–250.

Статья поступила 16.01.2023 г.

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ УЗБЕКИСТАНА В УСЛОВИЯХ МИРОВОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Курпаяниди К.И.

Современный этап развития мировой экономики характеризуется повышением степени неопределенности международных экономических отношений, структурными изменениями в мировом хозяйстве и политике. Такая ситуация осложняет ход глобальных процессов, приводит к глубоким общественно-экономическим преобразованиям. Республика Узбекистан переживает значительный рост с момента обретения независимости в 1991 г., в 2011 г. она переместилась из категории стран с низким уровнем дохода в категорию стран с доходом ниже среднего. С избранием Шавката Мирзиёева президентом страны в 2016 г. эти преобразования ускорились в связи с широкомасштабными структурными реформами, которые затронули все аспекты социальной, политической и экономической жизни. Сегодня цель Узбекистана – стать к 2030 г. страной со средним уровнем дохода.

По природно-географическим условиям Узбекистан является одним из наиболее благоприятных регионов в Центральной Азии. Территория страны представляет собой своеобразное сочетание равнинного и горного рельефа. Республика занимает выгодное геостратегическое положение в Центральной Азии с позиции налаживания международных экономических связей. Узбекистан располагает большим транзитным потенциалом для установления выгодных транспортно-экономических связей между сопредельными государствами. Через территорию республики проходит исторический Великий шелковый путь, здесь пересекаются дороги, ведущие из Европы и Ближнего Востока в Азиатско-Тихоокеанский регион.

Наличие высокого природно-сырьевого и сложившегося производственного потенциала может обеспечить выпуск многих видов промыш-

ленной продукции, развитие импортозамещающих производств и межгосударственных кооперационных связей.

В республике имеются хорошие предпосылки для ускоренного развития аграрного сектора и перерабатывающих производств, которые служат важными источниками экспортной продукции. По производству плодовоовощной продукции, фруктов и винограда, коконов, каракуля и шерсти страна занимает ведущее место в СНГ (Kurpayanidi, Tolibov, 2017).

Следует также отметить тенденции увеличения площадей под зерновые и плодовоовощные культуры, формирования текстильных и плодовоовощных кластеров, улучшения инфраструктуры аграрного сектора и создания благоприятных условий для фермерских и дехканских хозяйств.

В Узбекистане расположены объекты архитектурно-исторического наследия мирового значения, а также привлекательные экосистемы, что может способствовать успешному развитию индустрии современного туризма.

Существующий ресурсный и производственный потенциал Узбекистана может создать реальные предпосылки для успешной реализации Стратегии инновационного развития республики на 2022–2026 гг.

ОБ АВТОРЕ

КУРПАЯНИДИ
Константин Иванович
(antinari@gmail.com),
кандидат экономических наук,
доцент, профессор кафедры
«Экономика» Ферганского
политехнического института
(г.Фергана-15, Узбекистан);
<https://orcid.org/0000-0001-8354-1512>.

Сфера научных интересов:
макроэкономика, методология
прогнозирования.

Анализ проблемы и результаты исследования

Тенденции развития транспортно-транзитного потенциала. В развитии интеграционных процессов между странами Центральной Азии особая роль отводится транспортно-транзитному потенциалу. Для государств Центральной Азии транспортные коммуникации имеют важное значение с экономической, географической и стратегической позиций. Регион не имеет прямого доступа к крупнейшим морским и океанским портам мира. Однако благодаря своему географическому расположению Узбекистан как часть Центральной Азии обладает развитым транспортно-транзитным потенциалом.

Регион связан с международными рынками несколькими сухопутными маршрутами. Самым крупным по объему грузоперевозок является Восточный маршрут, связывающий Узбекистан с морскими портами Дальнего Востока России и Китая (Шанхай) через Казахстан. В настоящее время ведутся переговоры о строительстве железной дороги через Кыргызстан в Китай: железная дорога «Узбекистан-Кыргызстан-Китай» обеспечит более короткий путь в Китай, чем через Казахстан. Северный и Западный маршруты связывают Узбекистан с Россией и Европой через Каспийское море и Кавказ. Южный маршрут обеспечивает доступ к морским портам в Иране (Чабахар) через Туркменистан и в Пакистане (Карачи, Гвадар и Касим) – через Афганистан по автомобильной дороге.

В настоящее время разрабатывается технико-экономическое обоснование Трансафганской железной дороги, соединяющей Узбекистан с крупными морскими портами Пакистана через Афганистан.

Сегодня начата реализация крупнейшего проекта по инициативе Китая «Один пояс, один путь», призванного возвратить «Шелковый путь» с использованием транзитного потенциала Центральной Азии.

Экономический рост стран Центральной Азии усиливается. В экономике стран региона, которые ранее специализировались в основном на заготовке сырья, сегодня увеличивается доля промышленной продукции и сферы услуг.

Транспортные мощности должны соответствовать темпам экономического роста и межрегиональной интеграции. Расположенные в Центральной Азии крупные месторождения нефти и газа, цветных металлов, других стратегических ресурсов становятся важным фактором эффективного использования транспортно-транзитного потенциала, привлечения в регион крупных международных компаний и фирм, активного сотрудничества в сфере энергетики.

Конечным результатом использования транспортно-транзитного потенциала является рост товарооборота между странами Центральной Азии. По данным Межгосударственного статистического комитета Содружества Независимых Государств, внешнеторговый оборот Казахстана в 2021 г. составил 101,513 млрд долл. США, Узбекистана – 37,783 млрд, Туркменистана – 15,1 млрд, Кыргызстана – 7,229 млрд, Таджикистана – 6,359 млрд долл. США¹.

Вместе с тем имеющийся потенциал взаимной торговли между странами Центральной Азии используется нерационально и составляет менее 10% торгового оборота всех пяти государств. В ЕС этот показатель превышает 60%, в странах Азиатско-Тихоокеанского экономического сообщества – 68%. По данным ООН, эффективная кооперация стран Центральной Азии за предстоящие 10 лет повысит региональный ВВП как минимум в 2 раза.

Долгосрочные тренды мировой экономики и конъюнктуры рынка

В долгосрочной перспективе рост мировой экономики будет определяться темпами научно-технического прогресса, возможностями использования капитальных и человеческих ресурсов.

Среди «базового набора» глобальных вызовов и трендов выделяются:

исчерпание запасов стратегических минеральных ресурсов, необходимость поиска новых источников энергии и обеспечение энергетической безопасности;

¹ Общий объем экспортно-импортных операций в странах Содружества Независимых Государств в 2021 г. URL: <http://www.cisstat.com/>.

изменение образа жизни человека и общества, рост социально значимых заболеваний, в том числе онкологических и сердечно-сосудистых;

экологизация и «зеленый» рост экономики связанный с переходом к «неуглеродному» обществу;

формирование новых моделей экономического развития, включая трансформацию глобальных цепочек создания стоимости;

переход глобальной экономики на новый этап технологического развития, сопровождающийся коренным изменением отраслевой структуры и источников (факторов) конкурентоспособности.

По прогнозу Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), рост мирового ВВП в 2023 г. сохранится на уровне 2,2%. В 2024 г. глобальная экономика вырастет на 2,7%².

Драйверами роста будут развивающиеся страны, в первую очередь страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Доля стран ОЭСР в мировом ВВП сократится до 44%. По прогнозам, страны ЕС будут расти в среднем на 1,0–1,5% до 2030 г.

На фоне высокой инфляции и жестких финансовых условий ожидается, что мировая экономика будет расти более низкими темпами, чем в предыдущие периоды. Тенденции на рынке труда развитых стран также могут измениться.

Международный валютный фонд (МВФ) понизил прогноз роста глобальной экономики в 2023 г. до 2,7%, в 2024 г. – 3–3,2%³.

В странах – основных партнерах Узбекистана рост будет ниже уровня 2022 г. ВВП Китая в 2023 г. прогнозируется на уровне 4,4–4,5%, в Казахстане – 3,5–4,4%, в Турции – 2,7–3%.

В России в 2023 г. ожидается продолжение экономического спада (-3,4–4,5%), а в 2024 г. могут быть достигнуты положительные темпы роста (1,5–1,6%).

С учетом этих факторов рост реального ВВП Узбекистана за 2023 г. составит, по оценкам, 4,5–5%, а затем ускорится до 5–6% в 2024 г. и 6–6,5% в 2025 г.

В июле 2020 г. Узбекистан возобновил переговоры о вступлении в ВТО, присоединение к

которой позволит стране стать неотъемлемой частью мировой экономики и многосторонней торговой системы. В апреле 2021 г. Узбекистан присоединился к Всеобщей системе преференций плюс (GSP+) Европейского союза, которая отменяет тарифы на более чем 6200 товарных позиций, экспортимых в страны ЕС.

Ключевыми направлениями экспорта Узбекистана являются: Китай, Россия, Турция и Казахстан. Основные статьи экспорта – золото, на долю которого приходится 25%, далее следуют услуги (15%), металлы (10%) и продукты питания (9%). Узбекистан главным образом импортирует оборудование (37%), химическую продукцию (17%) и продукты питания (11%). Китай и Россия продолжают лидировать по объему импорта на узбекском рынке, за ними следуют Казахстан и Южная Корея⁴.

По прогнозам, экспорт продукции (без учета золота) увеличится на 13–17% в 2023 г. и около 9–12% – в 2024–2025 гг. В структуре экспорта в условиях сложной внешней конъюнктуры имеют место реэкспортные операции. Сохранение этой тенденции в будущем станет одним из факторов, влияющих на объемы и экспорта, и импорта.

С учетом сохранения экономической активности и темпов роста в частном секторе предполагается, что импорт в 2023 г. вырастет на 14–15%; на 12–14% – в 2024 г. и на 8–10% – в 2025 г.

Мировой экономический рост может замедлиться на фоне сбоев в глобальной цепочке создания стоимости и растущего риска глобальной рецессии. Рост мировой экономики в 2023 г. будет на 1,5 п.п. ниже, чем по основному сценарию; он прогнозируется на уровне около 1,2% (МВФ) и 1,5% (Всемирный банк).

Энергоносители. По данным Международного энергетического агентства⁵, к 2030 г. спрос на энергию возрастет до 50%. Согласно ПРООН по окружающей среде, количество полезных ископаемых, руды, топлива и биомассы, потребляемых в глобальном масштабе

² URL: <http://www.finmarket.ru/news/5846132>.

³ URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2022/10/11/world-economic-outlook-october-2022>.

⁴ Социально-экономическое положение Республики Узбекистан за январь-декабрь 2021 г. URL: https://stat.uz/ru/?preview=1&option=com_dropfiles&format=&task=frontfile.download&catid=367&id=2324&Itemid=1000000000000.

⁵ URL: <https://www.iea.org/>.

ежегодно, к 2025 г. может утроиться. Прогнозы цен на нефть зависят от взаимодействия спроса и предложения на международных рынках. Среди наиболее важных факторов предложения, которые зависят от ожиданий ценообразования, – добыча сланцевого газа и запасы сырой нефти в США, а также поставка нефти ОПЕК. По предположениям Всемирного банка, все три основные цены на нефть (Brent, WTI и Dubai) продолжат тенденцию роста после 2023 г. и могут достигнуть 80 долл. США за баррель в 2030 г. Такие же прогнозы характерны для ценообразования на природный газ в 2023–2025 гг. Однако реалистичность этих оценок представляется сомнительной, особенно в свете событий в мировой экономике 2022 г., когда динамика цен на нефть и другие сырьевые товары изменяла свою направленность. Кроме того, в сфере автомобилестроения обозначился переход от двигателей внутреннего сгорания к альтернативным инновационным технологиям (электромобилям и гибридным двигателям).

Неэнергетические сырьевые товары. Согласно последним данным Продовольственной и сельскохозяйственной Организации Объединенных Наций⁶, спрос на продовольствие будет расти (в 2023 г. на зерновые – приблизительно на 15%, масличные культуры и сахар – на 25%) примерно на 1–1,5% в год до 2040 г. В то же время после 2025 г. доминирующую роль начнет играть фактор роста численности населения в тех странах Африки и Ближнего Востока, где традиционно высока доля пшеницы в продовольственном балансе. В результате в этот период велика вероятность формирования устойчивого дефицита на пшеничном сегменте зернового рынка. Согласно прогнозам аналитических агентств по рынку хлопка, цены по нему будут сдерживаться в краткосрочной перспективе вследствие сокращения крупных запасов в Китае, но восстановятся и останутся относительно стабильными в течение оставшейся части прогнозируемого периода. К 2030 г. реальные и номинальные цены, как ожидается, приобретут умеренно восходящую тенденцию.

⁶ URL: <https://www.fao.org/food-systems/ru/>.

Металлы. Ожидается, что рост спроса на металлы останется относительно оживленным. По прогнозам Всемирного банка, в долгосрочной перспективе цены на золото до 2030 г. будут иметь нисходящую тенденцию.

Риски. Невысокие темпы роста в странах – основных торговых партнеров Узбекистана (Китай, Россия) могут привести к снижению их спроса на импорт товаров из Узбекистана. Глобальное замедление роста цен в условиях сохранения сложившейся сырьевой модели развития существенно повышает риски замедления роста экспортного потенциала республики, повышает уязвимость национальной экономики к внешним шокам и усиливает технологическую зависимость.

Технологические прогнозы и новые возможности

В соответствии с прогнозами международных организаций основные мировые тренды технологического развития на ближайшие 10–15 лет связаны с ускоренным развитием:

новых материалов для изготовления прогрессивных технологий во многих отраслях промышленности (электроника, авиастроение, автомобилестроение, строительная промышленность и т.д.);

наук и технологий, связанных со здоровьем человека (биотехнологии, диагностика, методы лечения, новые лекарства, уход за больными и т.д.);

технологий для улучшения качества жизни (натотехнологии, биотехнологии, информационные технологии, когнитивная наука); появятся технические возможности, позволяющие значительно расширить биологический потенциал человека;

энергетических технологий. Удельный вес новых источников энергии в мировом потреблении энергии будет расти, однако традиционные источники (нефть, газ, уголь) и ядерная энергетика сохранят свои лидирующие позиции.

Все это открывает новые возможности для Узбекистана в решении проблем ресурсосбережения, диверсификации экономики и роста ее экспортного потенциала (Gomez, Cesar, Norberto, 2015). С учетом глобальных технологических приоритетов важнейшими направлениями появления и распространения новых технологий, а также развития инновационной деятельности в

отраслях реального сектора экономики Узбекистана на период до 2030 г. могут стать:

развитие современной электроники, микроэлектроники, фотоники и электронного приборостроения;

создание современных лазерных, ядерных, электронных, ионных, плазменных, ионно-фотонных технологий обработки и создания новых материалов;

создание высокопроизводительных технологий, машин и оборудования, приборов, эталонных средств, методов измерений и контроля для отраслей экономики;

развитие биотехнологий, основанных на достижениях современной геномики, протеомики, метаболомики и биоинформатики, химических технологий и нанотехнологий;

разработка и развитие новых высокоэффективных технологий и устройств, использующих возобновляемые источники энергии (солнечная энергетика, гидроэнергетика, ветроэнергетика, биоэнергетика);

получениеnanoструктурированных материалов различного функционального назначения из природного и техногенного сырья;

разработка высокоэффективных технологий производства новых лекарственных средств на основе природного (растения, животные, микроорганизмы и проч.) и синтетического сырья;

создание энерго- и ресурсосберегающих, экологически безопасных новых материалов с использованием нанотехнологий.

Учитывая ограниченные возможности научно-технологического потенциала республики и значительные затраты на разработку прорывных технологий, а также новых инновационных товаров, усилия специалистов должны быть сосредоточены на развитии ограниченного числа наиболее перспективных для республики базовых технологий, на которые будут ориентированы все остальные обеспечивающие системы (инженерные, конструкторские, снабженческие, банковские, образовательные и т.д.) (Kurrayanidi, 2021; Popov, 2015).

При выборе приоритетных направлений в отраслях экономики акцент должен быть сделан именно на те направления и технологии,

которые дадут максимальный эффект для ресурсосбережения, роста конкурентоспособности отечественной продукции, устойчивой занятости, снижения транзакционных издержек, роста человеческого капитала. Это могут быть технологические кластеры по производству нового поколения энергосберегающих электродвигателей для ирригации и бытовой техники с ориентацией на кооперацию с отечественными производителями цветных металлов; новые лазерные технологии для дистанционной оценки качества отечественной плодовоощной продукции, что позволит значительно расширить ее экспортные возможности; трудоемкое приборостроение для внедрения современных систем контроля использования ресурсов.

Альтернативные сценарии стратегического планирования

Будущее экономики страны будет зависеть от комплексного воздействия на нее многочисленных факторов, включая новые источники роста, ожидаемые вызовы, риски и барьеры на пути экономического развития. В этих условиях для структурирования «неопределенности будущего» использован *метод сценариев*, который позволяет комбинировать факторы и условия развития в рамках ограниченного числа альтернативных моделей экономического роста, а с помощью современного модельного аналитического инструментария – оценить наиболее вероятные последствия их осуществления (Abdullaev, 2021).

В качестве *альтернатив*, определяющих принципиальные отличия одних сценариев от других, выступают доминирующие источники роста, приоритеты в распределении ограниченных ресурсов развития, масштабы государственного присутствия в экономике, последовательность и состав требуемых экономических реформ.

Обычно при разработке стратегий долгосрочного развития используются сценарий сохранения сложившегося порядка, трендов и источников развития экономики, а также ряд альтернативных сценариев, каждый из которых предполагает изменение инвестиционных потоков и концентрации усилий общества в целях

создания новых долговременных источников роста (Tsoy, 2022).

Применительно к национальной экономике в соответствии с первым сценарием предусматривается сохранение текущих тенденций развития и приоритетов его финансирования. Главное условие при этом – возможность дальнейшего развития потенциала уже имеющихся источников и факторов роста: новые инвестиционные программы, направленные на модернизацию реальных секторов экономики, увеличение занятости на традиционных малых предприятиях и в сфере услуг; увеличение доходов от экспорта полезных ископаемых и переработки сырья и др. Существенно не изменяется и направленность сложившихся темпов трансформации национальной экономики, их конечная результативность (Kok, 2019; Loizou, 2019).

Однако реалистичность цели этого сценария войти в категорию развивающихся стран с показателями выше среднего к 2030 г. связана с определенными проблемами для Узбекистана. В частности, серьезным барьером для реализации является нехватка водных ресурсов, что обусловлено факторами быстрого роста экономики (7,0–7,5% в среднем за год), численности населения (с 36 млн чел. на начало 2023 г. до 40 млн чел. к 2030 г., согласно данным Госкомстата РУз), сокращения имеющихся ресурсов (на 7–8 км³ к 2030 г. даже при умеренном росте эффективности водопользования). В этих условиях дефицит воды возрастет с нынешних 13–14% до 44–46% к 2030 г., что затормозит развитие не только сельского хозяйства, но и других отраслей.

Модельные расчеты показывают, что темпы роста ВВП при сценарии сохранения существующей экономической модели сократятся с нынешних 5,2 до 4,5% к 2025 г. и до 3,2–3,4% к 2030 г. даже без учета фактора ограниченности водно-энергетических ресурсов, а только за счет неблагоприятного тренда роста капиталоемкости ВВП, что делает данный сценарий бесперспективным.

Второй сценарий – энергосырьевой. Он предусматривает дальнейшие инвестиции в энергетический и ресурсный сектора экономики. Основное отличие его от инерционного сценария состоит в том, что инвестиции в энергосырьевые сектора значительно увеличиваются, но эф-

фективность использования ресурсов, в том числе энергоэффективность, и институциональные трансформации остаются постоянными.

При этом показатели роста эффективности экономики, как и прироста валового продукта, обычно существенно опережают прирост инвестиций в человеческий капитал, сферу ИКТ, науку. Темпы роста ВВП должны повыситься с нынешних 5,5 до 6,0–6,5%. Общий рост ВВП в этом случае, при использовании динамики индикатора в долларовом исчислении и с учетом низкой его базы 2022 г. (2,2 тыс. долл. США на душу населения), должен превысить уже к 2030 г. 4 тыс. долл. США. Но такой рост ВВП будет не инклюзивным, а капиталоемким, и проблемы создания рабочих мест в трудоемких секторах экономики останутся нерешенными. Доля энергоресурсов и сырьевых продуктов в экспорте страны еще больше увеличится. Более того, рост не будет устойчивым в течение 15–20 лет, поскольку увеличатся темпы загрязнения окружающей среды.

Реализация этого сценария также сопряжена со значительными рисками замедления роста после 2030 г. в связи с сохранением высокой степени административного регулирования экономики, а также наличием теневой экономики.

В соответствии с третьим – инновационным – сценарием прогнозируется долгосрочный, инклюзивный и устойчивый экономический рост за счет таких интенсивных факторов, как повышение производительности труда, интенсивности использования ресурсов и инноваций, а также качества государственных институтов и улучшение делового климата. Основное отличие инновационного сценария от инерционного заключается в том, что экономическому росту предшествуют инвестиции в человеческий капитал, ИКТ и науку (Crawford, 2022; Kurpayanidi, 2020). При этом показатели улучшения макроэкономических индикаторов и роста валового внутреннего продукта в целом значительно отстают от инвестиций в человеческий капитал, ИКТ и науку.

По данному сценарию уровень финансирования образования, начиная со второго этапа реформ, должен сохраняться на уровне 7–8% от ВВП, причем долю финансирования высшего образования необходимо повысить до 2%, уро-

вень финансирования здравоохранения – 6%, внутренние затраты на исследования и разработки – до 3%, на науку – 1,3% ВВП, охват высшим образованием – до 40%; энергоемкость и электроеемкость ВВП должны сократиться соответственно на 50 и на 40%, в результате чего производительность труда к 2030 г. возрастает в 4 раза, доля промышленных предприятий, осуществляющих технологические инновации, увеличится до 40–50%, объем экспорта машиностроения – до 4–5 раз, доля инновационной продукции в выпуске промышленной достигнет 25–35%, доля высокотехнологичного сектора и экономики знаний в ВВП составит не менее 10%.

В рамках третьего сценария предполагается возможность в относительно короткие сроки создать условия для существенного снижения энерго-, материаляемкости выпускаемой продукции, водоемкости и капиталоемкости экономического развития. С этой целью основными приоритетами в распределении финансовых и инвестиционных потоков и реформировании национальной экономики на начальном этапе станут: укрепление потенциала государственных институтов по ограничению коррупции и неформальной экономики, укрепление прав собственности, развитие товарных рынков и создание условий для добросовестной конкуренции, внедрение экологических и ресурсосберегающих норм (Pogosov, 2015).

Происходит значительное ускорение темпов реформирования национальной экономики в части, связанной с активизацией нового инновационного фактора экономического роста. Перечень первоочередных реформ, необходимых для перехода к сценарию инновационного развития, изложен в Стратегии инновационного развития Республики Узбекистан на 2022–2026 годы (Указ Президента от 06.07.2022 г. №УП-165 «Об утверждении стратегии инновационного развития Республики Узбекистан на 2022–2026 годы» и Постановление Президента от 06.07.2022 г. «Об организационных мерах по реализации стратегии инновационного развития Республики Узбекистан на 2022–2026 годы»)⁷.

Ставится задача существенно повысить качество экономического роста путем усиления его

вклада в расширение продуктивной занятости и решение других социальных проблем.

Изучение вышеуказанных нормативных актов позволяет выделить основные направления Стратегии инновационного развития страны на 2022–2026 годы:

поддержка стартап-инициатив путем формирования сети субъектов инновационной инфраструктуры, а также организация крупномасштабных производств (создание капитала);

увеличение доли инновационно активных организаций за счет совершенствования институциональных механизмов государственной поддержки инновационной деятельности;

обеспечение ускоренного социально-экономического роста регионов путем повышения инновационной активности малого предпринимательства;

стимулирование спроса на инновации посредством комплексной системы создания новых видов продукции и инновационных технологий от идеи до конечного потребителя;

формирование системы переориентации созданного капитала на «подрывные» инновации;

дальнейшее развитие человеческого капитала в сфере управления инновационной деятельностью путем развития навыков созидания, инновационного предпринимательства и рационализаторства на всех этапах его формирования.

С этой целью по мере укрепления потенциала институтов все большая часть ресурсов будет перераспределяться на повышение качества менеджмента в крупных государственных компаниях и корпорациях как предпосылка снижения уровня неплатежей и роста энергоэффективности, на создание условий для индустриализации малого бизнеса и перехода к новой промышленной политике, на проведение глубокой реформы системы образования и здравоохранения, создание необходимой инфраструктуры для повышения вклада малого и частного предпринимательства в экспортный потенциал страны (Litvinenko, 2020).

В отличие от предыдущих сценариев, в рамках модели ресурсосбережения и инклузивного роста значительно сужается сфера применения административных методов управления, осуществляется переход к рыночным механизмам ре-

⁷ URL:https://www.norma.uz/novoe_v_zakonodatelstve/utverjdena_strategiya_innovacionnogo_razvitiya_na_2022-2026_gg.

гулирования экономики и созданию экономических стимулов для ресурсосбережения посредством инструментов антимонопольной, налоговой и внешнеэкономической политики. Внедряются новые инструменты (механизмы) трансформации доходов от экспорта сырья в человеческий капитал и укрепление институтов, от доходов трудовых мигрантов – в новые рабочие места. Осуществляется глубокая модернизация системы управления экономикой и перевода ее на принципы стратегического планирования.

* * *

В условиях быстрого изменения технологий государство должно создавать необходимые условия для развития прогрессивных отраслей экономики, улучшая деловой климат, что позволит обеспечить приток инвестиций, в том числе в обрабатывающей промышленности с возрастающей отдачей от масштаба производства; развивая конкурентную среду, вырабатывая и поддерживая правила игры для рынков. Этот подход предполагает также создание государственных институтов развития.

В рамках инновационного сценария, как показывают прогнозные оценки, можно ожидать не только сохранения нынешних темпов развития экономики (5,0–5,5%), но и их повышения до 7,0–7,5% к концу прогнозного периода. Главный же эффект будет состоять не в улучшении этого индикатора, а в новом качестве экономического роста и повышении степени его устойчивости.

Существенно отличаются альтернативные сценарии и по кругу выгодоприобретателей. В рамках сложившейся модели развития (первый сценарий) – это менеджеры крупных сырьевых компаний, работники органов госуправлений, регулирующие экспортные потоки и распределение продукции на внутреннем рынке, сотрудники контролирующих органов. При переходе к сценарию инновационного развития – это занятые в зарождающемся инновационном секторе экономики, работники органов госуправлений, ответственные за его создание, квалифицированные специалисты и менеджеры, а также широкие массы населения, вовлеченные в процессы

новой индустриализации экономики, в том числе малого бизнеса.

В 2022 г. факторы, влияющие на макроэкономическую ситуацию, и их характеристики существенно отличались от аналогий предыдущих лет. Исходя из текущей экономической ситуации и макроэкономических показателей прогнозных сценариев, конечной целью любой макроэкономической политики, которую необходимо реализовать в ближайший период, на наш взгляд, является решение следующих задач.

Во-первых, поддержание макроэкономической стабильности, в том числе: снижение уровня инфляции до 5% к концу 2024 г.; дефицит бюджета – не более 3% ВВП в 2023 г. и 2% – в 2024 г.; обеспечение реального роста экспорта несырьевой готовой продукции – не менее 20–25%.

Во-вторых, достижение инклюзивного экономического роста, в частности:

- поэтапное доведение до логического завершения намеченных структурных реформ;
- постепенное снижение нагрузки государства, связанной с финансированием экономики, путем проведения макроэкономической, фискальной и денежно-кредитной политики, направленной на стимулирование внутренних и внешних частных инвестиций;
- обеспечение роста доходов населения не менее 5–6% в реальном выражении, ежегодного роста частных и прямых иностранных инвестиций на 15–20%, развитие транспортной и социальной инфраструктуры.

Рассмотренные сценарии представляют собой крайние гипотетические направления путей долгосрочного развития национальной экономики и определяют рамки, в пределах которых следует искать оптимальные решения.

ЛИТЕРАТУРА

Abdullaev A. 2021. Covid-19 pandemic in central Asia: policy and environmental implications and responses for SMEs support in Uzbekistan. *E3S Web of Conferences*. Vol. 258. EDP Sciences. URL: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202125805027>.

Crawford Megan M. and George Wright. 2022. The value of mass-produced COVID-19 scenarios: A quality evaluation of development processes and

scenario content. *Technological Forecasting and Social Change* 183.

Gomez Antonio, Cesar Dopazo, Norberto Fueyo. 2015. The future of energy in Uzbekistan. *Energy*. №85. Pp. 329-338.

Kok K. et al. 2019. New European socio-economic scenarios for climate change research: operationalising concepts to extend the shared socio-economic pathways. *Regional Environmental Change* 19.3. Pp. 643-654.

Kurpayanidi K.I., Tolibov I.S. 2017. Modern state and the priority directions of further development of economy of Uzbekistan in the conditions of globalization. *ISJ Theoretical & Applied Science*. 10.54. Pp. 176-185.

Kurpayanidi K. et al. 2020. The issue of a competitive national innovative system formation in Uzbekistan. *E3S Web of Conferences*. Vol. 159. EDP Sciences.

Kurpayanidi K. 2021. National innovation system as a key factor in the sustainable development of the economy of Uzbekistan. *E3S Web of Conferences*. URL: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202125805026>.

Litvinenko V.S. 2020. Digital economy as a factor in the technological development of the mineral sector. *Natural Resources Research* 29.3. Pp. 1521-1541.

Loizou Efstratios et al. 2019. The role of agriculture as a development tool for a regional economy. *Agricultural Systems* 173. Pp. 482-490.

Pogosov I.A. 2015. Factors of long-term economic growth: Scientific and technical progress and capital intensity of production. *Studies on Russian Economic Development* 26.5. Pp. 423-433.

Popov V. 2015. Can Uzbekistan Economy Retain Its High Growth Rate? Scenarios of Economic Development in 2015-30. *Scenarios of Economic Development* in 30.

Tsoy D. et al. 2022. Impact of social media, Extended Parallel Process Model (EPPM) on the intention to stay at home during the COVID-19 pandemic. *Sustainability* 14.12.

Wang Jia et al. 2020. Dynamic assessment of tourism carrying capacity and its impacts on tourism economic growth in urban tourism destinations in China. *Journal of Destination Marketing & Management* 15.

Статья поступила 11.01.2023 г.

Томкович М.П.

Методика оценки инвестиционной привлекательности сферы сервиса

Рассмотрены существующие теоретические подходы к оценке инвестиционной привлекательности отдельных видов деятельности. Обоснована необходимость разработки новой методики, позволяющей анализировать инвестиционную привлекательность сферы сервиса в ее динамике. Разработана система индексов инвестиционной привлекательности сферы сервиса в разрезе ее составляющих (динамика развития; финансовая результативность; конкурентная активность; перспективы рынка; социальная напряженность; конкурентоспособность на внешнем рынке). Для каждого индекса обоснованы метод расчета, источники информации и существующие ограничения. Предложен интегральный показатель, характеризующий общую ситуацию. Проведена апробация разработанной методики на данных Республики Беларусь, произведена оценка возможности ее использования.

Преснякова Е.В.

Научно-технологический потенциал организаций промышленности Беларуси

Научно-технологический потенциал является важнейшим фактором экономического и социального прогресса, а инвестиции в научные исследования и сферу их внедрения обеспечивают повышение уровня конкурентоспособности экономики, ее устойчивый рост и благосостояние населения.

В рамках этого направления в статье исследуется научно-технологический потенциал предприятий и организаций промышленности республики, рассмотрена его структура, дана оценка современного состояния и определены важнейшие направления развития по основным параметрам, видам экономической деятельности, а также крупнейшим предприятиям и их объединениям.

Шоцкая С.В., Густыр М.М.

Расширение сотрудничества Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой в области международной технической помощи

Анализируются альтернативные ресурсы международной технической помощи, которые могут быть использованы в условиях односторонних ограничительных мер и экономического давления на Республику Беларусь со стороны Европейского союза и отдельных западных стран.

Китайская Народная Республика в настоящее время является одним из наиболее перспективных партнеров Беларуси в сфере международного технического сотрудничества. Характеризуются принципы и механизмы, используемые правительством Китая, государственными структурами и частным бизнесом при оказании финансовой помощи другим странам.

Германович Г.В., Анисьев И.П.

Влияние новых гибридных угроз на деятельность малого и среднего предпринимательства в Беларуси

В статье рассматриваются вопросы влияния новых гибридных угроз со стороны недружественных западных стран и США на деятельность малого и среднего предпринимательства Республики Беларусь, а также меры по их противодействию.

Гасанов Г.С., Новрузлу Б.В.

Налоговая политика и приток прямых иностранных инвестиций: обзор литературы

Данное исследование направлено на выявление и оценку взаимосвязи налоговой политики и прямых иностранных инвестиций на основе анализа соответствующих литературных источников. Теоретическую основу исследования формируют неоклассическая теория инвестиций и электическая парадигма. Исследование проведено по материалам 21 страны ОЭСР, 19 стран Африки и 7 – Юго-Восточной Азии.

Курпаяниди К.И.

Направления развития экономики Узбекистана в условиях мировой нестабильности

Развитие новых тенденций в мировой политике, усложнение процессов глобализации, долгосрочные последствия пандемии COVID-19 и циклические колебания мировой экономики в высшей степени актуализировали исследование экономических позиций стран Центральной Азии, в частности, Республики Узбекистан. В статье на основе методологии системно-структурного подхода представлены результаты комплексного анализа экономики Узбекистана.

M.Tomkovich**Methodology for the investment attractiveness assessing in the service sector**

Existing theoretical approaches to investment attractiveness assessing of the certain types of activities are considered. The need for developing a new methodology for analyzes the service sector investment attractiveness in the dynamics is substantiated. A system of indices of the service sector investment attractiveness is developed in the context of its components (development dynamics; financial performance; competitive activity; market prospects; social tension; competitiveness in the foreign market). For each index, the calculation method, sources of information and existing restrictions are justified. An integral indicator characterizing the general situation is proposed. The developed methodology was tested on the data of the Republic of Belarus, the possibility of the methodology applying was assessed.

E.Presnyakova**Scientific and technological potential of industrial organizations in Belarus**

Scientific and technological potential is the most important factor in economic and social progress, and investments in scientific research and the scope of implementation ensure an increase in the level and sustainable growth of the economy competitiveness and the well-being of the population.

The article explores the scientific and technological potential of enterprises and industrial organizations of Belarus, considers the structure, assesses the current state and identifies the most important areas of development in terms of the main parameters, types of economic activity, as well as the largest enterprises and associations.

S.Shotskaya, M.Gustyr**Cooperation between the Republic of Belarus and the People's Republic of China in international technical assistance expansion**

The article discusses alternative international technical assistance resources that can be engaged in the context of unilateral restrictive measures and economic pressure on the Republic of Belarus imposed by the European Union and some other western countries.

The People's Republic of China is currently one of the most promising partners for Belarus in the field of international technical cooperation. The article examines the mechanisms and principles used by the Government of China, public structures and private business in providing financial assistance to other countries.

G.Germanovich, I.Aniskov**The new hybrid threats impact on the activities of small and medium-sized businesses in Belarus**

The article discusses the impact of new hybrid threats from unfriendly Western countries and the United States on small and medium-sized businesses activities in the Republic of Belarus and countermeasures.

G.Gasanov, B.Novruzlu**Tax Policy and Foreign Direct Investment Inflow: literature review**

This study is aimed at identifying and evaluating the relationship between tax policy and foreign direct investment based on the analysis of relevant literary sources. The theoretical basis of the research is formed by the neoclassical theory of investments and the eclectic paradigm. The study was based on materials from 21 OECD countries, 19 African countries and 7 Southeast Asian countries.

K.Kurpayanidi**The development directions of Uzbekistan economy in the global instability conditions**

The new trends development in world politics, the complication of globalization processes, the long-term consequences of the COVID-19 pandemic and cyclical fluctuations in the world economy have highly updated the study of the Central Asia countries economic positions, in particular, the Republic of Uzbekistan. Based on the methodology of the system-structural approach the article presents the results of a comprehensive analysis of Uzbekistan economy.

**Экономический бюллетень Научно-исследовательского экономического
института Министерства экономики Республики Беларусь**
№ 2, 2023

Свидетельство о регистрации периодического издания № 1231.

Ответственные за выпуск – Я.М. Александрович, Н.В. Радченко

Над выпуском работали:

А.М. Стронгина – *редактирование, корректура*, Ю.В. Коленчиц – *верстка*.

Подписано в печать 22. 02. 2023 г. Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл.печ.л. 5,34. Уч.-изд.л. 4,98. Тираж 72 экз. Заказ № 93.

Издатель и полиграфическое исполнение
ГНУ «Научно-исследовательский экономический институт
Министерства экономики Республики Беларусь»:
ЛП № 02330/256 от 27 марта 2014 г.

220086, г. Минск, ул. Славинского, 1, корп. 1.
Тел./факс (017) 271-02-78
gnu-niei@niei.by